

Свами Вивекананда

ВОСТОК И ЗАПАД

Содержание

1. ВСТУПЛЕНИЕ	3
2. ОБЫЧАИ: ВОСТОЧНЫЕ И ЗАПАДНЫЕ	12
3. ПИЩА И ЕЕ ПРИГОТОВЛЕНИЕ	17
4. ОДЕЖДА КАК АТРИБУТ ЦИВИЛИЗАЦИИ	24
5. ЭТИКЕТ И МАНЕРЫ	26
6. ФРАНЦИЯ - ПАРИЖ	28
7. ПРОГРЕСС ЦИВИЛИЗАЦИИ	32

ВОСТОК И ЗАПАД

1. ВСТУПЛЕНИЕ

Огромные и глубокие реки, пенящиеся и бурные, очаровательные сады наслаждений по берегам рек, перед которыми меркнут небесные сады Нанданы-Кананы¹, среди этих садов наслаждений — вздымающиеся до небес прекрасные мраморные дворцы, украшенные самыми изысканными произведениями искусства; по бокам, впереди и позади — скопища лачуг, с потрескавшимися глиняными стенами и полуразвалившимися крышами, открывающими взору бамбуковые каркасы, из которых они сделаны, блуждающие тут и там фигуры юношей и старцев, одетых в изорванные лохмотья, чьи лица несут на себе печать отчаяния и нищеты столетий, коровы, волы, буйволы — везде, одна и та же меланхолия в их глазах, то же немощное телосложение, по обочинам дорог мусор и грязь — это наша сегодняшняя Индия.

Полуразвалившиеся хижины рядом с дворцами, груды отбросов в непосредственной близости от храмов, *саньяси*, обернутый лишь в лоскут ткани вокруг бедер, проходящий мимо роскошно наряженных, жалобные взгляды потускневших глаз, страдающих от голода, бросаемые на сытых и обеспеченных, — это наша родная земля.

Опустошения в результате вспышек чумы и холеры, малярия, пожирающая жизненные центры нации, голодное и полуголодное существование, смертельный голод, часто исполняющий свой зловещий танец смерти, Курукшетра² (поле сражения) болезней и нищеты, грандиозный погребальный костер, усыпанный останками утерянной надежды, активности, радости и смелости, и среди всего этого — сидящий в величественном молчании йог, пребывающий в состоянии высшей степени единения с Духом, не имеющий иной цели, кроме мокши, — это то, что бросается в глаза европейцу, путешествующему по Индии.

Скопление трехсот миллионов душ, только внешне напоминающих людей, вычеркнутых из жизни из-за притеснения своих соотечественников и иностранных наций, исповедующих их же религию, и последователей иной веры, смиренных в труде и страданиях, лишенных инициативы, подобно рабам, без какой-либо надежды, без прошлого, без будущего, думающих лишь о том, чтобы хоть как-нибудь свести концы с концами, злобных по натуре, как это и свойственно рабам, для которых процветание их соотечественников невыносимо, лишенных искренней веры, подобных тем, в ком умерла любая надежда, чье оружие защиты — низкий обман, предательство и лисья хитрость, выступающих как воплощение эгоизма, лижущих стопы сильных и готовых нанести смертельный удар по тем, кто сравнительно слабее, полных жутких, дьявольских предрассудков, которые свойственны тем, кто по натуре слаб и лишен надежды, без понятия о морали как внутреннем стержне, — три сотни миллионов душ паразитируют на теле Индии, подобно мириадам насекомых на гниющем трупе; это та картина, которая беспокоит нас и которая, естественно, предстает взору английского чиновника!

Опьяненные вновь обретенной властью, лишенные способности различать добро и зло, жестокие, подобно диким зверям, находящиеся под башмаком у жен, похотливые, насквозь пропитанные вином, не имеющие представления ни о целомудрии и чистоте, ни о благородных поступках и привычках, верующие только в материальное, имеющие цивилизацию, основанную только на материи и ее различном использовании, приверженные идее возвеличивания собственного «Я» путем эксплуатации других стран, чужого богатства, для чего используется сила, обман и предательство, не имеющие веры в потустороннюю жизнь, чей Атман — это тело, чья жизнь — только в чувствах и создании комфорта, — таков для индийца европеец, суций дьявол (Асура)³.

«Восток и Запад» входит в серию статей, написанных Вивеканандой в 1899—1901 гг. для ежемесячника «Удбодхан» («Возрождение»), который издавала на бенгальском языке Миссия Рамакришны.

Перевод выполнен Д. Е. Чельшевым по изданию: The Complete Works of Swami Vivekananda, v. 5. Calcutta, 1989.

¹ *Нандана-канона* — сказочные сады владыки богов Индры.

² Курукшетра (или Дхармакшетра) (санскр.: поле Куру, поле Дхармы) соотносится с «полем славы и доблести». Считается, что там происходило знаменитое сражение, описанное в Бхагавадгите. Само понятие «Курукшетра» осмысливается двояко: во-первых, как реальное место, неподалеку от современного Дели, где якобы происходило историческое событие. Во-вторых, обыгрывается многозначность сочетания слов: «поле» есть «поле жизни», где человек должен проявить свою внеприродную, истинную и наивысшую сущность.

³ Дэвами (санскр.: бог) в индийской традиции называются боги, тогда как асуры считаются демонами, или, точнее, титанами. Вивекананда нередко оставляет такие слова без перевода.

Таковы взгляды двух сторон — взгляды, основанные на взаимном непонимании и поверхностном знании или невежестве. Иностранцы, европейцы, приезжающие в Индию, живут в роскошных зданиях в идеально чистых и здоровых районах наших городов и сравнивают наши «местные» кварталы со своими аккуратными и прекрасно спланированными городами у себя на родине. Индийцев, с которыми они контактируют, они считают принадлежащими к одной лишь группе — группе тех, кто работает где-либо на них. И в самом деле, такого горя и нищеты не встретишь нигде, кроме как в Индии, и в том нет преувеличения — везде здесь действительно встречаешь грязь и отбросы. Европейскому уму трудно представить, что среди подобной грязи, рабства и деградации можно увидеть что-нибудь хорошее.

Мы же, с другой стороны, видим, что европеец ест без разбора все, лишен сходного с нашим представлением о чистоте, не соблюдает кастовых правил, свободно общается с женщинами, пьет вино и бесстыдным образом танцует в клубах, обнявшись с женщинами, и мы спрашиваем в недоумении: что хорошего может быть в такой нации?

Как та, так и другая точка зрения поверхностны и не проникают в суть явлений. Мы не позволяем иностранцам свободно смешиваться с нами и зовем их «млеччха»⁴, они же в свою очередь также ненавидят нас и называют «ниггерами». Как в той, так и в другой точке зрения, возможно, есть доля истины, хотя ни те, ни другие не имеют истинного представления друг о друге.

Каждый человек обладает внутренней сущностью, внешний облик человека есть лишь видимое ее выражение, основное же ее проявление находится внутри. Подобным образом каждая нация имеет свою национальную сущность. Эта сущность проявляется в мире и необходима для его сохранения. Когда необходимость в этой сущности или идее как элементе сохранения мира отпадает, тогда же и вместилище этой идеи, будь то индивид или нация, погибает. Причина, в силу которой мы, индийцы, все еще живем, несмотря на столь ужасающую нищету, страдания, горе и угнетение изнутри и извне, заключается в том, что у нас есть эта национальная идея, которая необходима для поддержания мира. Европейцы также имеют свою собственную национальную идею, без которой мир не смог бы существовать, и поэтому они столь сильны. Проживет ли человек хотя бы мгновение, если он потеряет всю свою силу? Нация представляет собой сумму многих индивидов — сможет ли она существовать, если полностью утратит свою силу и активность? Почему эта индусская раса не исчезла, несмотря на столь многочисленные испытания и невзгоды, продолжающиеся тысячелетия? Если наши обычаи и манеры столь уж плохи, то как объяснить, что мы к настоящему времени полностью не исчезли с лица земли? Разве различные чужеземные завоеватели не прикладывали все свои силы, чтобы сокрушить нас? Почему же тогда индусы не были уничтожены, как это случилось с людьми в других нецивилизованных странах? Почему Индия не обезлюдела и не превратилась в пустыню? Почему же тогда иностранцы стремятся приехать в Индию и поселиться здесь, обрабатывая ее земли, как они делают это в Америке, Австралии и Африке? Что ж, мой иностранец, ты не так силен, как думаешь. Все это лишь пустая фантазия. Для начала уясни себе, что Индия также обладает силой, имеет прочную собственную основу. Далее. Индия все еще жива потому, что ей есть еще что привнести в общую кладовую мировой цивилизации. И вы также уясните все это себе, я имею в виду тех наших соотечественников, которые полностью европеизировались во внешних привычках и в образе мышления и уже выплакали все глаза, моля европейцев спасти их: «Мы деградировали, опустились до уровня варваров. О вы, европейцы, вы наши спасители, сжальтесь над нами и выгните нас из той пучины, в которой мы оказались!» Уясните это себе также и те, кто распевает «Te Deum», поднимает шум и кричит, что Христос пришел в Индию, и видит в этом исполнение божественного предначертания. О мои дорогие! Нет! Не пришел ни Христос, ни Иегова, и они не придут, ибо заняты в настоящий момент спасением своих собственных очагов и домов и не имеют времени для того, чтобы прийти в Индию. Здесь же собственной персоной тот же Шива, восседающий, как и прежде, та же самая кровавая богиня Кали, которая почитается все с теми же почестями, пасторальный пастух любви Шри Кришна, играющий на своей флейте. Однажды этот древний Шива верхом на быке с барабаном Дамару в руках уже совершил путешествие из Индии сначала в направлении Суматры, Борнео, Целебеса, Австралии и даже берегов Америки, а затем этот древний Шива направил своего быка в Тибет, Китай, Японию и даже в Сибирь, что он, впрочем, и сейчас продолжает делать. Мать Кали все еще почитается в Китае и Японии, это ее христиане преобразовали в Деву Марию и почитают как мать Христа. Вот Гималаи! Там, на севере, — гора Кайлас, главная обитель бога Шивы. Этот трон не смог поколебать десятиголовый и двадцатирукий могучий Равана — смогут ли это сделать миссионеры? Благослови мою душу! Здесь в Индии всегда будет древний Шива, играющий на своем барабане Дамару, мать Кали с приносимыми ей в жертву животными и прекрасный Шри Кришна, играющий на своей флейте. Они несокрушимы, как Гималаи, и ничьи усилия вытеснить их, будь то христианские или иные миссионеры, не увенчаются успехом.

Если они невыносимы вам — отступитесь! Должна ли целая нация утратить всякое терпение и быть обреченной на смертельную скуку ради горстки людей? Почему бы вам не попытаться счастья где-либо еще, где вы можете обрести полный простор для своей деятельности, — весь мир открыт для вас! Но нет, они на это не пойдут. Где взять силы, чтобы сделать это? Они будут одновременно преклоняться перед древним Шивой и поносить его, клеветать на него, распевая славословия иностранному Спасителю. Боже мой! Тем нашим соотечественникам, которые пресмы-

⁴ Деление на «ариев» и «млеччхов» в Древней Индии не совпадало с расовыми различиями в современном понимании.

каются перед иностранцами со словами: «Мы очень примитивны, мы жалки, мы деградировали, все, что у нас есть, — от дьявола», — тем мы можем сказать: «Да, в ваших словах, видимо, есть истина, коль скоро вы утверждаете, что вы правдивы, и у нас нет основания вам не верить. Но почему вы включаете всю нацию в это «мы»? Спрашиваю вас, господа, разве это порядочно?»

Прежде всего мы должны уяснить себе, что не существует каких-либо положительных качеств, которые были бы привилегией только одной нации. Безусловно, так же как и в отдельно взятом человеке, в одной нации в целом по сравнению с другими нациями могут преобладать в той или иной степени определенные положительные качества.

Для нас главная идея — это мукти, для западного человека — это дхарма. То, чего мы желаем, — это мукти, то, чего хотят они, — это дхарма. Здесь мы употребляем понятие дхармы в том значении, которое придавали ему сторонники школы мимансы⁵. Что есть дхарма? Дхарма есть то, что побуждает человека к поискам счастья в этом и последующем мире. Дхарма направляет работу, дхарма понуждает человека денно и нощно искать и стремиться к счастью.

Что есть мукти? Это есть то, что учит: даже счастье в этом мире есть рабство, так же как и счастье в будущей жизни, ибо как этот мир, так и следующий подвластны законам природы, и рабство в этом мире можно сравнить с рабством в следующем, как железную цепь с золотой. И опять же, счастье, где бы оно ни существовало, будучи подчинено законам природы, неизбежно окончится и не будет продолжаться вечно. Поэтому человек должен стремиться стать *муктой*, он должен подняться над оковами тела, и рабство здесь не подходит. Этот путь *мокши* встречается только в Индии, и нигде более. Поэтому правильны часто повторяемые слова, что души мукти встречаются только в Индии и ни в какой более другой стране. Но также верно и то, что в будущем они появятся и в других странах, что, несомненно, хорошо и что нам, безусловно, приятно. Были времена, когда в Индии дхарму отождествляли с мукти. Были последователи дхармы, такие, как Юдхистхира, Арджуна, Дурьодхана, Бхишма и Карна⁶, наряду с приверженцами мукти, такими, как Вьяса, Шука и Джанака⁷. С возвышением буддизма дхарма была полностью предана забвению и возобладал путь мокши. Поэтому в «Агни-пуране» мы можем прочесть изложенный в образной форме рассказ о том, как демон Гаясура — иначе говоря, Будда — пытался уничтожить мир, указав всем путь мокши, и поэтому дэвы собрались на совет и, договорившись об общей линии поведения, упокоили его. Тем не менее, главный момент заключается в том, что упадок нашей страны, о котором так много говорят, произошел в силу отсутствия той самой дхармы. Если вся нация в целом начнет практиковать и следовать пути мокши, это, безусловно, будет благом, но разве это возможно? Без наслаждения не может быть отречения, сначала насладись, а затем уже можешь отречься. Иначе, если вся нация целиком вдруг примет обет саньяси, она не только не достигнет того, чего желает, но и потеряет то, что имеет, — птица, которая была в руках, упорхнет, а та, что на дереве, не будет поймана. Когда во времена расцвета буддийского могущества тысячи саньяси жили в каждом монастыре, страна была на грани гибели. Буддисты, христиане, мусульмане и джайны предписывают ошибочно один и тот же закон и одни и те же правила для всех. В этом состоит величайшая ошибка — образование, привычки, обычаи, законы и правила должны быть различными для разных людей и разных наций, что соответствовало бы различиям в их темпераменте. Чего можно достичь, если пытаться насильно объединить всех их? Буддисты заявляли: «В жизни нет ничего более желательного, чем мокша, кем бы вы ни были, придите все и восприимчивите ее». Я же задаю вопрос: «Разве такое возможно? Если вы глава семьи, то вас не должны касаться вещи подобного рода, вы должны осуществлять вашу свадхарму (естественный долг)» — так предписывают индусские тексты. Вот именно! Тот, кто не может ступить и шагу, собирается одним прыжком перепрыгнуть на Ланку через океан! Разве в этом есть смысл? Вы не можете прокормить свою собственную семью или предоставить пропитание даже двум своим товарищам, вы не можете выполнить хоть какую-нибудь работу ради общественного блага, находясь при этом в гармонии с другими, и вы пытаетесь достичь мукти! Индусские тексты гласят: «Без сомнения, мокша далеко превосходит дхарму, но прежде всего следует осуществить дхарму». Буддисты сосредоточиваются именно на первом положении этого высказывания и привносят немало искажений в смысл сказанного. Непричинение зла есть благо, «непротивление злу» есть величайшая ценность — это в самом деле величайшие принципы, но предписания гласят: «Пусть ты глава семьи, и если кто-либо ударит тебя по щеке и ты не возвратишь ударившему око за око и зуб за зуб, ты совершишь великий грех». Законы Ману гласят: «Если кто-либо пришел с тем, чтобы убить тебя, нет греха в том, чтобы убить приходившего, будь он даже брахман». Это очень правильно, и это то, о чем не следует забывать.

⁵ *Миманса* — одна из шести систем классической индийской философии. Шесть систем индийской философии (вайшешика, ньяя, санкхья, йога, миманса и веданта) считаются ортодоксальными, то есть признающими авторитет Вед. Система чарваков (или локаята), джайнизм и буддизм называются неортодоксальными, еретическими, поскольку авторитет Вед ими отрицается. Последователи мимансы исходили из того, что после исполнения ритуала, который имел для них главное значение, в душе человека возникает некая потенция (апурва), которая в будущем в благоприятный момент принесет свои плоды. Действие, по мимансе, должно быть непременно выполнено: мир поддерживается этими действиями; в противном случае будут нарушены предписания Вед о необходимости действия.

⁶ Называются имена воителей, героев Мбх., предводителей и участников битвы на Курукшетре.

⁷ Называются имена героев Мбх. и других литературных памятников, имеющих репутацию праведников и подвижников.

Только герои пользуются правами в мире. Покажите свой героизм, применяйте в соответствии с обстоятельствами четверичный политический принцип примирения, подкупа, раздора и открытой вражды, чтобы одержать верх над вашим соперником, и наслаждайтесь миром — тогда вы будете *дхармика* (праведным). Иначе вы будете вести позорную жизнь, если вы будете молча проглатывать все оскорбления, наносимые вам теми, кому взбредет это в голову; ваша теперешняя жизнь превратится в сущий ад, и такой же будет жизнь последующая. Это то, чему учат *шастры*. Выполняйте вашу свадхарму — в этом истина, величайшая из истин. Это мой совет вам, мои возлюбленные братья по религии. Конечно, не делайте ничего дурного, не причиняйте зла и не тираньте никого, но постарайтесь быть с другими настолько праведными, насколько сможете. Но безропотно покоряться злу, совершаемому другими, есть грех, по крайней мере для главы семьи. Везде и повсюду он должен стремиться воздать им той же монетой. Глава семьи должен стремиться зарабатывать деньги и делать это активно, и благодаря этому он должен поддерживать свою семью и близких и обеспечивать благосостояние, он также должен по мере возможности совершать благие дела. Если вы не в состоянии этого сделать, как вы можете называть себя человеком? Вы даже не глава семьи, что уж говорить о мокше для вас!

Мы уже говорили прежде, что дхарма основывается на деятельности. Сущность дхармики состоит в постоянном осуществлении умелых действий. Более того, по мнению некоторых сторонников школы *мимансы*, те части Веды, которые не предписывают какой-либо деятельности, строго говоря, и не могут считаться Ведами. Один из афоризмов Джаймини гласит:⁸ «Поскольку цель Вед состоит в прославлении деятельности, те ее части, в которых речь не идет о ней, бьют мимо цели».

«С помощью постоянного повторения звукосочетания Ом и медитации о его сущности можно достичь всего», «Все грехи смываются, если вы произносите имя Бога», «Только тот получает все, кто отдает себя без остатка воле Бога». Да, эти слова шастры и мудрецов, без сомнения, правильны. Но видели ли вы, как тысячи из нас на протяжении всей жизни медитируют о смысле магического слога Ом⁹, впадают в экстаз служения Богу и восклицают «Да свершится воля Твоя, я полностью подчиняюсь Тебе!» И что же они получают взамен? Абсолютно ничего! Как вы можете объяснить это? Причина заключается в следующем, и это необходимо себе хорошенько уяснить. Чья медитация реальна и действительна? Кто может на самом деле подчинить себя воле Божьей? Кто может произносить с неодолимой силой, подобно удару грома, имя Бога? Только тот, кто достиг *читта-шуддхи*, или, иначе говоря, тот, чей ум очищен работой, то есть кто есть дхармика.

Каждый индивид есть центр сосредоточения определенной силы. Эта сила накапливается в результате наших предыдущих деяний, и каждый из нас рождается с уже определенным ее запасом, до тех пор пока эта сила не исчерпала себя. Разве может кто-нибудь оставаться спокойным и отказаться от деятельности? До этого момента человек будет вынужден наслаждаться или страдать в соответствии с плодами своих благих или плохих деяний, он будет неодолимо понуждаться к деятельности. И если до этого момента невозможно перестать наслаждаться и действовать, не лучше ли творить благие, нежели дурные деяния, наслаждаться счастьем, нежели страдать от невзгод? Шри Рампрасад¹⁰ говорил: «Обычно бывают два типа деяний — благие и дурные; из них лучше совершать деяния благие».

В чем же состоит то благо, которое следует делать? Добро для того, кто стремится к мокше, есть одно, а для того, кто ищет дхарму, — другое. В этом заключается великая истина, которую стремился объяснить Шри Кришна, донесший до нас откровение «Гиты», и на которой основывается варнашрама¹¹ и свадхарма и прочее в индуизме.

«Тот, кто не имеет врагов, дружен со всеми и сострадательен ко всем, кто свободен от чувств «я» и «мое», уравновешен в страдании и удовольствии, кто терпелив» (Гита, XII, 13) — эти и другие подобные эпитеты мы можем отнести к тем, чья цель в жизни — мокша.

«Не поддавайся трусости, о сын Партха! Сила больше подходит тебе. Отбрось малодушие и поднимись. Порази своих врагов» (Гита, II, 3). «Поэтому поднимись и обрети славу. Победив врагов, наслаждайся полной властью; в действительности они все были убиты мной, будь простым инструментом, о Савьясачин (Арджуна)!» (Гита, XI, 33).

⁸ Джаймини считается автором Миманса-сутры (II в. до н. э.— II в. н. э.). Широко известны труды трех комментаторов к «Миманса-сутрам» — Шабары (IV—V вв. н. э.), Кумарилы Бхатты (VI—VII в. н. э.), Прабхакары (VII—VIII в. н. э.).

⁹ Ом — священный, или «вечный слог», употребляемый в индуизме и буддизме во время религиозных церемоний, при чтении молитв, в начале текстов религиозного содержания. Он называется символом высшей святости; составляющие этот слог звуки («а», «у», «м») ассоциируются с индуистской триадой богов (а соотносится с хранителем мира Вишну, у — с разрушителем мира Шивой, м — с богом-творцом Брахмой). Во многих Упанишадах «вечный слог» Ом осмысливается с большой подробностью. Например, Шветашварата-упанишада называет сосредоточение на слоге Ом способом достижения Брахмана, I, 1—13; в Мундака-упанишада он сравнивается со стрелой, что всегда достигает цели, т. е. единения с наивысшим, II, 2, 3. В Мандукья-упанишада слог Ом означает различные состояния сознания: а — бодрствование; у — сон со сновидениями; м — сон без сновидений; а весь слог Ом есть турья, наиболее совершенное, т. е. вечное состояние сознания, Мандукья-упанишада, 5—7. Можно переводить слог Ом как «истинно», «да будет так» (аминь).

¹⁰ Шри Рампрасад — бенгальский святой, почитатель богини Кали и вдохновенный поэт, который сочинял песни, восхваляющие эту богиню, выражая высшие истины религии в простых словах.

¹¹ Варнашрама — четыре касты и четыре стадии жизни.

В этих и других местах «Гиты» Господь указывает путь дхармы. Конечно, всякая деятельность включает в себя как добро, так и зло, и, творя деяния, человек неизбежно совершает больший или меньший грех. Ну так что из этого? Разве что-то не лучше, чем ничего? Разве недостаточное количество пищи не лучше, чем полное ее отсутствие? Разве совершение деяний, в которых смешиваются добро и зло, не лучше бездеятельности и пассивной жизни, похожей на существование булыжника? Корова никогда не лжет, а булыжник никогда не украдет, и тем не менее корова всегда остается коровой, а булыжник — булыжником. Человек крадет и лжет, и все же именно человек становится Богом. Когда в человеке преобладают качества *саттвы*, он становится бездеятельным и пребывает в состоянии глубокой дхьяны, то есть созерцания; когда в человеке преобладают качества *раджаса*, он совершает как дурные, так и благие деяния; при преобладании же *тамаса* он вновь становится пассивным и бездеятельным. А теперь скажите мне, как, глядя со стороны, мы можем определить, находится ли человек в состоянии, когда в нем преобладают качества *саттвы* или *тамаса*? Как определить, пребываем ли мы в стадии саттвического спокойствия, что выше всякой радости и страдания, отказавшись от всякой работы и деятельности, или же мы пребываем на низшей стадии тамаса — безжизненной, пассивной, монотонной, словно мертвая материя, не совершаем никаких деяний, ибо в нас нет силы совершить их, и, таким образом молча и постепенно гниваем и подвергаемся разрушению изнутри? Я вполне серьезно задаю вам этот вопрос и требую ответа на него. Спросите у своего ума, и вы сможете получить ответ об истинном положении дел. Но к чему ждать ответа? Дерево познается по тем плодам, которые оно приносит. Если преобладает саттва, человек неактивен, он спокоен, но эта неактивность есть результат сосредоточения великих сил, это спокойствие есть мать грандиозной энергии. Этот высший, саттвический человек, эта великая душа не нуждается в том, чтобы работать, подобно нам, руками и ногами, — простым усилием его воли все его дела немедленно свершаются самым совершенным образом. Этот человек, при преобладании качеств саттвы, есть брахман, почитаемый всеми. Разве он нуждается в том, чтобы ходить от двери к двери, и просить, чтобы его почитали? Всемогущая Мать вселенной собственной рукой начертала на его челе золотыми буквами: «Почитайте его все, он велик, он мой Сын». И весь мир читает эти слова, внимает им и смиренно склоняет головы перед ним в послушании. Этот человек действительно «тот, кто не имеет врагов, кто дружен и сострадателен ко всем, кто свободен от чувств «я» и «мое», уравновешен в боли и удовольствии, кто терпелив». Но запомните, если вы видите малодушие, видите изнеженного человека, говорящего в нос и жующего каждую фразу того, чей голос слаб и похож на голос голодающего целую неделю, который подобен изорванному мокрому половнику, никогда не протестующему и двигающемуся лишь тогда, когда его подтолкнут, — это проявления низшего тамаса, это признаки смерти, а не саттвы — все это разложение. Именно потому, что Арджуна собрался опуститься до уровня такого человека, Бог объяснял ему столь подробно существо дела в «Гите». Разве это не так? Послушайте самые первые слова, произнесенные Богом: «Не поддавайся трусости, Партха», «Отбрось малодушие и поднимись», «Порази своих врагов». Подпав под влияние джайнов, буддистов и других, мы последовали за этими людьми с преобладанием качеств тамаса. На протяжении последней тысячи лет вся страна сотрясает воздух упоминаниями имени Бога и возносит ему свои молитвы, но Бог не прислушивается к ним. А почему бы ему прислушиваться? Когда даже человек не внемлет крикам глупца, думаете ли вы, что это станет делать Бог? Единственный выход сейчас заключается в том, чтобы прислушаться к словам Бога, содержащимся в «Гите»: «Поэтому поднимись и обрети славу. Победив врагов, наслаждайся полной властью; в действительности они все были убиты мной; будь простым инструментом, о Савьясачин (Арджуна)!»

Сейчас мы вернемся к нашему предмету — Востоку и Западу. Посмотрите, какая ирония заключается в этом вопросе. Иисус Христос, Бог европейцев, учил: «Люби своего ближнего, благослови того, кто причиняет тебе зло, если тебя ударят по одной щеке — подставь другую, прекрати всякую деятельность и готовься к миру иному, конец мира уже близок». Наш же Бог в «Гите» говорит: «Всегда работайте с большим энтузиазмом, разите своих врагов и наслаждайтесь миром». Но в конечном счете то, что проповедовали Христос и Кришна, поменялось местами. Европейцы никогда не придавали серьезного значения словам Христа. Всегда активные в своих привычках, обладая могучим духом раджаса, они собирают с большой энергией и юношеской страстью блага и предметы роскоши всех стран мира и наслаждаются ими до полного удовлетворения. А мы сидим по углам, собрав свой багаж, размышляем о смерти день и ночь и распеваем: «Как дрожащая и неустойчива вода на листе лотоса, так же и человеческая жизнь хрупка и преходяща», — в результате чего наша кровь леденеет в жилах и наше тело содрогается от страха перед Ямой, богом смерти. И действительно, чума и всевозможные болезни наполнили нашу страну. Кто следует учению «Гиты»? Европейцы. А кто действует в соответствии с волей Иисуса Христа? Потомки Шри Кришны! Это надо хорошо понять.

В Ведах впервые был найден и провозглашен путь к мокше, и из этого единого источника, из Вед, впоследствии черпали свое учение великие учителя, Будда и Христос. Сейчас они саньяси, и поэтому они «не имеют врагов и дружны и сострадательны ко всем». За них можно только порадоваться. Но откуда эти попытки заставить весь мир следовать единому пути к мокше? «Разве может красота создаваться шлифовкой и штамповкой? Разве можно завоевать чью-либо любовь с помощью угроз и силы?» Что предписывают Будда и Христос для тех людей, которые либо не хотят мокши, либо не готовы к ней? Ничего! Либо вы достигаете мокши, либо вы обречены на гибель — это

только два пути, провозглашаемые ими, и нет пути третьего. В вашем стремлении к чему-либо еще, кроме мокши, вы скованы по рукам и ногам. Не указывается никакого пути, следуя которому вы могли бы хоть отчасти насладиться миром; более того, не только все возможности к этому наглухо перекрыты для вас, но на этом пути буквально на каждом шагу воздвигаются всевозможные препятствия. Только ведийская религия рассматривает различные пути и методы и устанавливает правила для достижения человеком четырех целей — дхармы, артхи, камы и мокши. Будда погубил нас, равно как и Христос — Грецию и Рим! Затем, к счастью, с течением времени европейцы стали протестантами и стряхнули с себя учение Христа, представленное авторитетом папы, и вздохнули, таким образом, с облегчением. В Индии Кумарила¹² ввел наконец в обиход карма-маргу, путь к карме, а Шанкара и Рамануджа надежно восстановили вечную ведийскую религию, приведшую к гармонии и равновесию — дхарму, артху, каму и мокшу. Таким образом, нация была возвращена на путь восстановления утраченной жизни, но в Индии необходимо пробудить к жизни три сотни миллионов душ, отсюда и задержка. Возродить три сотни миллионов — разве такое возможно сделать в один день?

Цели буддийской и ведийской религии одни и те же, но средства, взятые на вооружение буддистами, не верны. Если буддийские средства были бы верны, то почему мы оказались столь безнадежно потерянными и деградировавшими? Вряд ли правомерно говорить о том, что это произошло само собой с течением времени. Разве время может действовать, нарушая закон причин и следствий?

Таким образом, хотя цели и совпадают, из-за отсутствия правильных методов буддисты привели Индию в упадок. Возможно, мои буддийские братья считают себя оскорбленными моим утверждением, будут возмущаться, но это бесполезно — необходимо сказать правду, последствия меня несколько не беспокоят. Правильные и истинные методы содержатся в Ведах — это джатидхарма, или дхарма, предписываемая для четырех каст, свадхарма, или индивидуальная дхарма, предписываемая человеку в соответствии с его возможностями и занимаемым положением. Они представляют собой основу ведийской религии и ведийского общественного устройства. И вновь, быть может, я вызову нарекания многих моих друзей, которые скажут, что я льщу моим соотечественникам. Так давайте проясним этот вопрос раз и навсегда: какие выгоды я буду иметь благодаря этой лестнице? Разве они поддерживают меня деньгами или каким-либо иными средствами? Напротив, они делают все возможное, чтобы завладеть теми деньгами, которые я выпрашиваю за пределами Индии на нужды голодающих и беспомощных, и если это им не удастся, они пускают в ход оскорбления и клевету! Таковы, к сожалению, мой образованный соотечественник, люди моей страны. Я знаю их слишком хорошо, чтобы рассчитывать на то, что от них можно чего-нибудь добиться с помощью лестницы. Я знаю, что с ними следует обращаться как с ненормальными, а любой, кто дает лекарство душевнобольному, должен быть готов к тому, что в награду получит удары и укусы, но только тот истинный друг, кто насильно проталкивает им в глотку лекарство и проявляет терпение в общении с ними.

Итак, эта джатидхарма и свадхарма есть путь к благосостоянию всех обществ во всех странах, лестница, ведущая к полной свободе. С упадком этой джатидхармы, этой свадхармы вся наша страна пришла в упадок. Но джатидхарма и свадхарма, в том виде, как они в настоящее время понимаются высшими кастами, оказываются новой опасностью, от которой нужно предостеречь. Они полагают, что знают все о джатидхарме, но в действительности они не знают о ней ничего. Считая свои собственные деревенские обычаи вечными, установленными Ведами, и присвоив себе все привилегии, они сами себя обрекают на гибель! Я имею в виду не касту, основанную на качествах человека, а наследственную кастовую систему. Я признаю, что определяемая качествами кастовая система возникла раньше, но беда в том, что эти качества утрачиваются со сменой двух или трех поколений. И здесь затронут основной вопрос нашей национальной жизни, а именно: почему мы деградировали столь сильно? Читайте в «Гите»: «И тогда я буду причиной смешения рас, и я таким образом уничтожу эти создания». Как произошла эта ужасная варна-самкара, это чудовищное смешение всех каст и исчезновение всех качественных различий? Почему белый цвет кожи наших праотцев превратился в черный? Почему саттва-гуна уступила место преобладанию тамаса с небольшими вкраплениями раджаса? Это длинная история, и я оставляю за собой право вернуться к этому вопросу когда-нибудь в будущем. Сейчас же постарайтесь понять, что, если бы джатидхарма была сохранена в ее истинной и правильной форме, нация никогда не пала бы так низко. Если это так, тогда что же послужило причиной нашего падения? Мы так низко пали потому, что искаженной оказалась сама основа джатидхармы. То, что мы называем джатидхармой, есть прямо противоположное тому, что мы имеем в действительности. Для начала прочтите ваши собственные шастры вновь и вновь, и вы с легкостью обнаружите, что то, что шастры определяют как кастовую дхарму, практически повсеместно исчезло в нашей стране. А теперь попытайтесь вернуть истинную джатидхарму, и тогда это будет действительным и реальным благом для страны. Я говорю вам откровенно о том, что я узнал, и о том, что понял. Меня не привезли из-за границы, с тем чтобы я спасал вас, одобрял ваши нелепые обычаи и давал им научное толкование, — вашим иноземным друзьям это ничего не стоит сделать, и они на это способны. Вы радостно приветствуете их и встречаете бурей оваций, и это есть верх их амбиций. Но если вам в лицо швыряют грязь и нечистоты, они попадают также и на меня! Разве вы этого не видите?

¹² См. примеч. 8 к «Восток и Запад».

Я уже где-то говорил о том, что каждая нация имеет собственную национальную цель. Либо в соответствии с законами природы, либо благодаря высшему гению великих мира сего социальные обычаи и привычки каждой нации приобретают некую форму, с тем чтобы способствовать осуществлению этой цели. В жизни каждой нации, кроме этой цели и необходимых для ее осуществления привычек и обычаев, все остальное может считаться второстепенным. Не имеет большого значения, увеличивается ли количество этих второстепенных обычаев и привычек или они исчезают, но нация неизбежно погибнет, если будет затронута ее главная цель.

Когда мы были детьми, мы слышали историю о некоей великанше-людоедке, чья душа находилась в маленькой птичке, и, пока эту птичку не убьешь, великанша оставалась живой. Так же и жизнь нации. Можно обратить внимание также и на то, что нация не так уж сильно пострадает, если ее лишит тех прав, что не имеют прямого отношения к национальной цели, более того, даже если она окажется полностью лишенной этих прав. Но когда хотя бы малейший ущерб причиняется той цели, на которой основывается национальная жизнь, мгновенно следует сильнейшая реакция.

Возьмем, к примеру, историю трех современных наций, которые вы более или менее знаете, а именно французской, английской и индусской. Политическая независимость есть основа французского характера. Подданные-французы могут молча терпеть всяческое угнетение. Обложите их тяжелейшими налогами — они не подадут и малейшего голоса протеста, заставьте всю нацию целиком вступить в армию — они никогда не пожалуются, но, как только кто-либо осмелится посягнуть на их политическую независимость, вся нация поднимется как один и будет реагировать самым необычным образом. Ни одному человеку не позволительно узурпировать власть над нами, будь он образован или невежествен, беден или богат, благороден по рождению или из низших классов, все обладают равными правами в управлении своей страной и в независимом контроле над обществом — вот основные черты французского характера. И плохо придется тому, кто попытается посягнуть на эту свободу.

В английском характере наследственно закреплены политика взаимных уступок и деловые принципы торговца. Для англичанина наибольший интерес представляет вопрос справедливого и равного распределения богатства. Англичанин смиренно склоняет голову перед королем или другой знатной особой, но, если ему нужно уплатить хоть грош из своего кармана, он потребует объяснения этому. Существует король — прекрасно, он готов повиниться и почитать его, но если король требует денег, англичанин скажет: «Хорошо, но прежде я хотел бы понять, зачем они нужны, какое благо они принесут, затем я должен иметь право голоса решать, как они будут потрачены, и только тогда я расстанусь с ними». Один король, пытавшийся однажды забрать у англичан деньги силой, вызвал великую революцию. Они убили короля.

Индус говорит, что политическая и социальная независимость — прекрасные вещи, но что действительно имеет значение — это духовная независимость, мукти. Это наша национальная цель. Возьмите вайдику, джайна, буддиста, адвайтиста, вишишта-адвайтиста или двайтиста — в этом они все будут едины. Если вы не будете касаться этого момента, вы можете делать что хотите — индус будет абсолютно спокоен и будет молчать. Но если вы попытаетесь обмануть его в этом — берегитесь, вы посеете бурю. Отберите у него все, что он имеет, пинайте его, зовите его «ниггером» или другим таким же именем — ему безразлично, оставьте лишь в целостности и неприкосновенности единственные врата религии. Посмотрите, как в наши дни приходят и уходят патанские династии, но они не могут установить прочного контроля над Индийской империей, ибо все они подвергают нападкам религию индусов. А посмотрите, как твердо стояла, как непоколебима, могущественна была Могольская империя. Почему? Потому, что моголы не трогали религию. Фактически индусы были настоящей опорой Могольской империи. Разве вы не знаете, что Джахангир, Шахджахан и Дара Шукох — все они были рождены от матерей-индусок? А теперь смотрите — как только злосчастный Аурангзеб попытался коснуться религии, огромная Могольская империя тотчас же рассеялась подобно туману. Почему английский престол обладает столь прочными позициями в Индии? Потому что он никогда и никоим образом не трогает религии. Считающие себя мудрыми христианские миссионеры попытались было немного вмешаться в эту область, и в результате последовало восстание 1857 г. До тех пор пока англичане полностью осознают это и будут действовать соответствующим образом, их престол в Индии будет оставаться непоколебимым и неприступным. Предусмотрительные и мудрые среди англичан также осознают и признают это, почитайте «Сорок один год в Индии» лорда Роберта.

Теперь вы прекрасно понимаете, в чем заключена душа этой великанши — в ее религии. Индусская нация все еще существует, пережив столь много невзгод и горя, именно благодаря тому, что никому не удалось уничтожить ее. Один индийский ученый спрашивает: «Каков смысл вкладывать душу нации в религию? Почему не вместили ее в политическую или социальную независимость, как это имеет место в других странах?» Так говорить очень просто. Но если даже на минуту предположить, что религия, духовная независимость, Душа, Бог и мукти ложны, то даже тогда ситуация будет выглядеть следующим образом. Подобно тому как один и тот же огонь проявляется в разных формах, так же одна и та же великая Сила проявляет себя в виде политической независимости в случае с французами, в форме коммерческого гения и расширения сферы равенства в случае с англичанами и в форме стремления к мукти, или духовной независимости, в случае с индусами. Следует отметить, что французский и английский характеры формировались превратностями судьбы на протяжении столетий под воздействием этой великой Силы. Эволю-

ция индусского национального характера также происходила на протяжении тысячелетий под влиянием этой Силы. Я спрашиваю со всей серьезностью: что проще, отказаться от нашего национального характера, выработанного на протяжении тысячелетий, или от привнесенного иностранного характера, чей возраст измеряется столетиями? Почему англичане не предадут забвению свои воинственные привычки, не отказываются от борьбы и кровопролития и не сидят смиренно и спокойно, концентрируя всю свою энергию на том, чтобы сделать религию единственной целью в жизни?

Разве может река, пронесшая свои воды через тысячи километров от источника в горах, повернуть вспять к своим истокам? Если она когда-либо и попытается изменить свое направление, она попросту пересохнет, разлившись в разные стороны. Как бы там ни было, но река рано или поздно впадает в океан, все равно, течет ли она по открытым и прекрасным долинам или пробивает себе дорогу по мрачным ущельям. Если наша национальная жизнь на протяжении этих десяти тысяч лет была ошибкой, то тут уж ничего не поделаешь, и, если мы попытаемся сейчас сформировать новый характер, неизбежным результатом этого будет наша гибель.

Но да простят меня, если я скажу, что было бы полным невежеством и проявлением абсолютного отсутствия понимания думать подобным образом, то есть считать, что наш национальный идеал был ошибочным. Поезжайте для начала в другие страны и своими собственными, а не чужими глазами внимательно наблюдайте их обычаи и образ жизни и поразмышляйте над увиденным, если, конечно, вы способны на это, затем прочтите свои собственные священные тексты, свою древнюю литературу, попутешествуйте по Индии и наблюдайте за людьми, населяющими ее различные части, и за их образом жизни и привычками глазами думающего и внимательного исследователя, а не глазами глупца, и вы увидите ясно как божий день, что нация живет по-прежнему и ее жизнь явно пульсирует. Вы сможете обнаружить также, что скрытая под пеплом кажущейся смерти, наша национальная жизнь, тем не менее, тлеет и что эта жизнь состоит в религии; вы обнаружите, что язык страны — религия, ее идея — религия. А такие вещи, как политика, общественная и муниципальная деятельность по предотвращению эпидемий чумы и ликвидации последствий голода, будут делаться так, как они всегда делались здесь, — только через религию, иначе все ваши душераздирающие призывы и мольбы не возымеют результата, мой друг!

Кроме того, в каждой стране средства в конечном итоге одни и те же — то, что диктует горстка влиятельных людей, становится непреложным законом, остальные лишь повинуются, подобно стаду овец, только и всего. Я имел возможность видеть ваш парламент, ваш сенат, ваше голосование, большинство, выборы — везде все одинаково, мой друг. Могущественные люди в каждой стране двигают общество в том направлении, в каком хотят, остальные же подобны стаду овец. А теперь возникает вопрос: кто же эти власть предержащие в Индии? Это высшие религиозные авторитеты. Именно они направляют развитие нашего общества, и они же изменяют наши социальные законы и порядки, когда в этом возникает необходимость, и мы слушаем их в смирении и делаем то, что они повелевают. Единственное наше отличие состоит в том, что у нас нет такой суматохи и суеты вокруг второстепенных вопросов большинства, голосования, выборов и тому подобных сопутствующих состязаний, характерных для других стран. Только и всего.

Конечно, мы не имеем возможности обладать опытом, приобретаемым простыми людьми на Западе благодаря системе голосования, выборов и тому подобного, но, с другой стороны, среди нас нет также той группы людей, которая под прикрытием политики грабила бы других и жирела, высасывая кровь из масс, как во всех европейских странах. Если бы ты только видел, мой друг, потрясающую картину закулисных деяний этих политиков — шабаш взяточничества, грабежи среди бела дня, танец дьявола в человеке, совершаемый в таких случаях, — ты безнадежно разочаровался бы в человеке! «Молоко льется, никому не нужное, от порога к порогу, а винные лавки переполнены, честная женщина едва может найти средства к существованию, а уличная женщина разгуливает в бриллиантах!» Те, у кого есть деньги, держат под каблуком правительство страны, грабят людей и посылают их в качестве солдат воевать и опустошать другие страны, с тем чтобы в случае победы они могли наполнить свои сундуки золотом, завоеванным кровью подданных на полях сражений. Их участь — только проливать кровь. Это — политика! Не пугайся мой друг, не заблудись в ее лабиринтах!

Прежде всего попытайся понять следующее: делает ли человек законы или законы делают человека? Делает ли человек деньги или деньги делают человека? Делает ли человек славу и имя или имя и слава делают человека?

Будь прежде всего человеком, мой друг, и ты увидишь, как эти вещи и все остальное сами собой придут к тебе. Оставь эту проклятую злобу, эти собачьи наскоки и лай друг на друга, основывайся на благих целях, правильных средствах, праведной смелости и будь отважным. Если ты рожден человеком — оставь после себя заметный след. «Когда ты впервые появился на свет, Тулси¹³, мир радовался, а ты плакал. Проживи же свою жизнь, совершая такие поступки, чтобы, когда ты уходил бы из мира, все оплакивали бы тебя, а ты бы смеялся». Если ты сможешь сделать так, то ты человек, иначе какой смысл в тебе?

¹³ Тулси (Тулсидас, 1532 — 1624) — поэт и проповедник, автор поэмы «Рамачаритаманаса» («Озеро деяний Рамы»). В данном случае поэт обращается к самому себе.

Ты также должен понять, мой друг, что нам есть чему поучиться у других наций. Тот человек, который говорит, что ему более нечему учиться, уже на грани гибели. Нация, которая говорит, что она уже все знает, на самом краю пропасти! «Покуда я живу, я учусь». Но здесь следует отметить, что, когда мы что-либо берем у других, мы должны это определенным образом приспособить к самим себе. Мы должны добавить к нашему багажу знаний все то, что могут дать нам другие, но мы должны всегда хранить в неприкосновенности то, что есть действительно наше. Предположим, я хочу, чтобы мой обед подали в европейском стиле. Принимая пищу, европейцы обычно сидят на стульях, мы же привыкли располагаться на полу. Если я пожелаю, чтобы мой обед был накрыт на столе, то, подражая европейцам, я буду вынужден более часа сидеть на стуле и мои ноги, как говорят, станут близки к тому, чтобы отправиться к самому Яме, и я буду испытывать пытку, — что вы скажете на это? Поэтому я должен расположиться на полу в привычной позе, принимая европейскую пищу. Подобным же образом, когда мы заимствуем что-либо у других, мы должны приспособить взятое к нашим условиям, всегда сохраняя в неприкосновенности наши характерные национальные черты. Позвольте спросить, носит ли человек одежду или одежда формирует человека? Гениальный человек в любой одежде всегда вызывает уважение, но никто не обращает внимания на глупцов, подобных мне, несущих, подобно прачке, груз одежды на себе.

2. ОБЫЧАИ: ВОСТОЧНЫЕ И ЗАПАДНЫЕ

Предваряющая часть, в форме предисловия, заняла, пожалуй, слишком много места, но после этой беседы для нас будет проще сравнивать западные и восточные нации. Они хороши, и мы также хороши. «Нельзя восхвалять других, равно как и нельзя хулить других: обе стороны равны». Конечно, существуют градации и вариации хорошего, только и всего.

В соответствии с нашей точкой зрения три компонента составляют человека. Существует тело, существует ум и существует душа. Сначала обратимся к телу, представляющему собой внешнюю характеристику человека. Для начала посмотрим, сколь многовариантны различия в отношении тела. Сколько существует разновидностей носов, лиц, волос, роста, цвета кожи, полноты и т. п.

Современные этнологи считают, что различия в цвете лица объясняются смешением крови. Хотя холодный или жаркий климат и место жительства в определенной степени сказываются на цвете кожи, все же главным, определяющим моментом следует считать наследственность. Даже в самых холодных частях света живут люди с темным цветом кожи, в самых же жарких странах встречаются люди со светлыми лицами. Цвет кожи племен аборигенов Канады, Америки и эскимосов северного Заполярья не светлый. И в то же время острова типа Борнео, Целебеса и других, расположенные в экваториальных зонах, населены белокожими аборигенами.

Согласно индусским шастрам, три индусские касты — *брахманы*, *кишатри* и *вайшьи*, и некоторые нации вне пределов Индии, а именно: *цин*, *хун*, *дарад*, *пахлава*, *явана* и *хаш* — являются ариями. Нация цин, о которой идет речь в шастрах, не имеет ничего общего с современными китайцами. Кроме того, в те далекие дни китайцы отнюдь не называли себя цин. Существовала самостоятельная, могущественная нация, называвшая себя цин, которая проживала в северо-восточных районах Кашмира, а дарады жили на территории между Индией и Афганистаном, где теперь проживают горные племена. Сохранившиеся потомки древней нации цин и сейчас еще встречаются в небольших количествах, так же как все еще существует Дарадистхан. В «Раджатарангини», истории Кашмира, часто можно встретить ссылки на господство могущественной империи Дарад-Радж. Древнее племя гун царствовало долгое время в северо-западных частях Индии. Тибетцы в настоящий момент называют себя гун, хотя, возможно, это не гун, а «гуны». В действительности гун, на которых можно обнаружить ссылки у Ману, не есть современные тибетцы, но в то же время вполне вероятно, что современные тибетцы представляют собой продукт смешения древних арийских гунов и некоторых других могольских племен, которые пришли в Тибет из Центральной Азии. Согласно исследованиям русского и французского путешественников, Пржевальского и герцога Орлеанского, среди различных тибетских племен и сейчас встречаются люди с типом лица и глаз, подобных арийским. Явана было именем, которым нарекли греков. Вокруг его происхождения было немало споров. Некоторые говорили, что впервые слово «явана» было использовано для определения греческого племени, населявшего область под названием Иония, и поэтому в палийских письменах императора Ашоки греки именовались ионами, и впоследствии из этого названия «иона» произошло санскритское слово «явана». И в то же время, согласно некоторым индийским исследователям древности, термин «явана» не используется для характеристики греков. Но все эти точки зрения неверны. «Явана» есть само по себе оригинальное название, ибо не только индусы, но и древние египтяне и вавилоняне называли так греков. Термин «пахлава» используется для определения древних парсов, говорящих на наречии пахлави. Даже сейчас термин «хаш» используется для обозначения полуцивилизованных арийских племен, живущих в горных районах Гималаев. В этом смысле современные европейцы есть потомки этой народности хаш, другими словами, те арийские племена, которые были нецивилизованными в древности, все принадлежали к народности хаш.

По мнению многих известных современных ученых, арии имели красновато-белый цвет лица, черные или рыжие волосы, прямые носы, четко очерченные глаза и т. д. и форму головы, немного варьирующуюся в зависимости от цвета волос. В тех случаях, когда цвет кожи был темным, это происходило благодаря смешению арийской крови с кровью людей более темной расы. Ученые полагают, что к западу от границ Гималаев все еще существуют племена с чисто арийской кровью, а остальные имеют смешанную кровь, иначе почему же они обладают темным цветом кожи? Но европейским пандитам уже следовало бы понять, что в южных частях Индии многие дети рождаются с рыжими волосами, которые после двух-трех лет меняют свой цвет на черный, и что многие люди, живущие в Гималаях, имеют рыжие волосы и голубые или серые глаза.

Пусть пандиты спорят между собой, но именно индусы всегда называли себя ариями. Будь то смешанной или чистой крови, но индусы — это арии, и из этого следует исходить. Если европейцам мы, арии, не нравимся, потому что у нас темный цвет кожи, пусть они выберут себе другое имя — какое нам дело до этого?

Темные или светлые, не важно, но из всех наций мира индусы самые красивые и обладают самыми правильными чертами лица. Я не хвастаюсь и не преувеличиваю только потому, что они принадлежат к той же расе, что и я, — этот факт хорошо известен во всем мире. Где еще вы можете встретить так много людей с правильными чертами лица, как не в Индии? Кроме всего прочего, следует принять во внимание и то обстоятельство, что в нашей стране по сравнению с другими выглядеть красивым значительно сложнее, ибо наши тела в большей степени открыты взору.

В других странах уродливые люди всегда стремятся выглядеть красивее, скрывая свое тело под одеждой и красивыми нарядами.

Конечно, с точки зрения физического здоровья западные нации значительно превосходят нас. На Западе мужчины в возрасте сорока лет, а женщины — пятидесяти все еще молоды. Это, без сомнения, результат того, что они лучше питаются, хорошо одеваются и живут в хорошем климате, а кроме всего прочего, секрет молодости заключается в том, что они не женятся в столь раннем возрасте. Спросите у представителей наиболее сильных наших племен, каков у них возраст вступления в брак. Спросите у представителей горных племен, таких, как гуркхи, панджаби, джаты, африди, каков у них возраст вступления в брак. Обратитесь и к своим шастрам — тридцатилетний возраст предписывается для брахмана, двадцатипятилетний — для кшатрия, двадцатилетний — для вайшьи. В отношении долголетия, физического и духовного развития между нами и европейцами существуют значительные различия. По мере достижения нами сорокалетнего возраста наши надежды, физическое и душевное здоровье уже приходят в упадок. А они в этом же самом возрасте, будучи полны юношеского задора и надежды, лишь начинают жить.

Мы — вегетарианцы, и поэтому большинство наших болезней желудочно-кишечного происхождения — наши пожилые мужчины и женщины чаще всего умирают от желудочных болезней. На Западе едят мясо, и поэтому большинство страдает сердечными заболеваниями — пожилые мужчины и женщины там умирают, как правило, от болезней сердца и легких. Один ученый доктор на Западе обратил внимание на то, что люди, имеющие желудочные заболевания, в большинстве случаев склонны к меланхолии и отречению от мира, люди же, страдающие заболеваниями сердца и других органов, расположенных в верхней части тела, всегда до последнего момента не теряют надежды. Заболевший холерой с самого начала боится смерти, в то время как болеющий чахоткой всегда надеется выздороветь. «Быть может, благодаря этому, — с полным основанием может спросить этот доктор, — индийцы всегда думают и говорят о смерти и отречении?» Пока я еще не нашел удовлетворительного ответа на этот вопрос, но в нем, как представляется, есть доля истины, и он заслуживает самого серьезного рассмотрения.

В нашей стране люди редко страдают от заболеваний зубов и волос, на Западе же очень немногие имеют свои собственные, здоровые зубы и очень высок процент людей облысевших. Носы и уши наших женщин служат им, чтобы носить украшения, на Западе женщины высшего света в настоящее время редко делают то же самое, зато стягивая себе талию настолько, что трещит позвоночник, и тем самым деформируя печень и селезенку, они терпят смертельные муки ради того, чтобы выглядеть красивыми, сюда же следует добавить и тяжесть платья, фасон которого с наибольшей выгодой подчеркивает их прелести. Впрочем, западная одежда все же лучше приспособлена для работы. За исключением тех платьев, которые носят женщины высшего света, одежда других женщин, как правило, ужасна. Сари наших женщин, чога, чапкан и тюрбан наших мужчин значительно выигрывают по красоте по сравнению с западной одеждой. Тесное платье не может сравниться по красоте с тем, которое падает естественными складками. Но наша одежда, развеваясь и ниспадая складками, не очень приспособлена для выполнения работы, она неизбежно портится в процессе труда. Есть такая вещь, как мода. Западная мода проявляется в одежде, наша же — в украшениях, хотя с недавних пор она проникает также и в одежду. Париж — центр моды для женщин, Лондон — для мужчин. Моду часто устанавливают французские актрисы. Следящий за модой мир будет тщательно подражать тому фасону платья, который носит известная современная актриса. Моду определяют сейчас крупные фирмы по пошиву одежды. Трудно даже представить себе, какие огромные суммы в миллионы фунтов тратятся на пошив платьев на Западе. Бизнес на пошиве одежды превратился в настоящую науку. Какой цвет платья в наибольшей степени гармонирует с цветом кожи девушки и цветом ее волос, какую часть ее тела следует прикрыть и какую, наоборот, эффектно подчеркнуть, — эти и другие подобные не менее важные вопросы приходится со всей серьезностью решать конструкторам одежды. И опять-таки фасоны платьев, которые носят женщины высшего света, должны носить и все остальные, иначе они рискуют потерять свою касту. Это есть МОДА.

И опять же мода меняется с каждым днем, иначе говоря, она меняется четыре раза в год наверняка и множество раз кроме этого. Богатым людям платье шьют по последней моде лучшие фирмы, люди же, принадлежащие к средним сословиям, заказывают одежду у домашних швей или шьют ее сами. В том случае, если приближается смена моды, они или изменяют, или приспособливают определенным образом свою старую одежду, или же покупают новую. Состоятельные люди отдают свою одежду, вышедшую из моды, своим подчиненным или слугам. Служанки богатых женщин и слуги мужчин продают ее, и она вывозится в различные колонии, созданные европейцами в Африке, Азии и Австралии, и там ее снова носят. Платья тех, кто чрезвычайно богат, заказываются в Париже, другие же шьют ее по этим образцам в своих собственных странах в швейных мастерских. Но шляпки женщин должны быть обязательно французскими. Платья англичанок и немок не так хороши, они, как правило, не следуют парижской моде, кроме, разумеется, небольшого числа тех, кто очень богат и принадлежит к высшим сословиям. Поэтому женщины других стран изошряются в шутках по их поводу. Но мужчины в Англии все одеваются очень хорошо. Американские мужчины и женщины почти без исключения носят модную одежду. Хотя американское правительство облагает очень высокими таможенными пошлинами всю одежду, импортируемую из Лондона и Парижа, с тем чтобы оградить страну от ввоза иностранной одежды, все же женщины заказывают платья в Париже,

а мужчины — в Лондоне. Тысячи мужчин и женщин заняты каждодневными поставками на рынок шерстяной и шелковой материи различного качества и цвета и тысячи шьют из нее различную одежду. Если платье сшито не точно по моде, дамы и господа не могут появиться в нем на улицах, не рискуя прослыть отставшими от моды. Хотя у нас в стране мы не столь печемся о моде на одежду, у нас в определенной степени есть мода на украшения. Торговцы шелком, шерстью и другими тканями на Западе всегда пристально следят за изменениями моды и за тем, что начинает нравиться людям, либо они изобретают новую моду, следуя своей фантазии, и стремятся привлечь к ней внимание людей. Как только торговец преуспел на рынке, сумел вызвать ажиотаж в отношении нового фасона или материи, он может себя считать обеспеченным на всю жизнь. Во времена императора Наполеона III во Франции его жена — императрица Евгения была всемирно признанным воплощением моды на Западе. Она отдавала исключительное предпочтение кашмирским шалям, и поэтому шали стоимостью в миллионы рупий ежегодно экспортировались из Кашмира в Европу. С падением Наполеона III мода изменилась и кашмирские шали больше не имеют спроса. Что же касается наших торговцев, они всегда идут по уже проторенной дорожке. Они оказались не в состоянии изобрести ничего нового, чтобы привлечь внимание Запада в изменившихся условиях, и таким образом рынок сбыта для них оказался потерянным. Кашмир испытал тяжелое потрясение, и его богатые и крупные торговцы в одночасье разорились.

Этот мир, если ты имеешь глаза и видишь, — твой, иначе — он мой; полагаете ли вы, что кто-то будет кого-то ждать? Западные нации изобретают новые средства и методы приобретения предметов роскоши и удобства из других стран мира. Они наблюдают за ситуацией, так сказать, с помощью десятков глаз и работают с помощью двух сотен рук, в то время как мы никогда не делаем того, чего не было бы написано в шастрах, и поэтому движемся по старой, наезженной колее; мы не предпринимаем хоть каких-нибудь усилий для того, чтобы найти что-либо оригинальное или новое, да и сама возможность этого уже сейчас утрачена нами. Вся нация взывает к небесам, моля о пище, и умирает с голоду. Чья это вина? Только наша! Какие средства мы используем, чтобы выйти из этого горестного положения? Никаких! Только сотрясаем воздух громкими и пустыми разговорами! Это все, что мы делаем. Почему бы не вылезти из темного угла и не посмотреть широко открытыми глазами на то, как движется мир? Тогда ум станет открытым, и сила мышления и своевременных действий придет сама собой. Вы, безусловно, знаете историю о дэвах и асурах. Дэвы обладали верой в Душу, в Бога и в последующую жизнь, в то время как асуры придавали большее значение земной жизни, посвящали себя радостям этого мира и стремились к всевозможным физическим наслаждениям. Мы не собираемся дискутировать здесь, кто лучше — дэвы или асуры, но если исходить из их описания в пуранах, асуры кажутся, по правде говоря, более похожими на людей и гораздо более человечными, чем дэвы, хотя дэвы, безусловно, во многих отношениях превосходят асуров. Для того же, чтобы понять, что такое Восток и Запад, мы не можем найти лучшего способа, чем представить индусов сыновьями дэвов, а западные нации — сыновьями асуров.

Для начала давайте рассмотрим взгляды обеих сторон на чистоту тела. Чистота включает в себя чистоту ума и чистоту тела, последняя достигается с помощью омовения и т. п. Ни одна нация в мире не может сравниться по чистоте тела с индусом, который потребляет наибольшее количество воды. Принятие полной ванны, за редким исключением, — почти совсем не встречается среди других наций. Англичане ввели это в практику после того, как они побывали в Индии. Спросите наших студентов, которые уехали в Англию для получения образования, и они скажут вам, сколь недостаточны там условия для принятия ванны. Когда западные люди моются — а это бывает раз в неделю, — они меняют нижнюю одежду. Конечно, сейчас те, кто имеет соответствующие условия, моются ежедневно, а среди американцев количество таких людей гораздо больше. Немцы же моются раз в неделю, французы и другие — и того реже! Испания и Италия — жаркие страны, но там от мытья до мытья срок еще больше! Представьте себе: есть столько чеснока, потеть день и ночь и все же не мыться! Злые духи должны бежать от них, не говоря уже о человеке! Что означает «помыться» на Западе? Умывание лица, мытье головы, рук, то есть тех частей тела, которые обычно открыты. Один мой друг миллионер однажды пригласил меня в Париж, Париж — столицу современной цивилизации, Париж — цитадель роскоши, моды и всех благ на земле, центр всех наук и искусств. Мой друг разместил меня в огромном роскошном отеле, где подавали обед в королевском стиле, но в котором вместо ванны было одно недоразумение. Два дня я страдал молча, до тех пор пока наконец не выдержал и не обратился к моему другу с такими словами: «Дорогой брат, пусть эта царская роскошь останется при тебе и будет твоей! Я страстно желаю вырваться отсюда. Здесь так жарко и нет условий для того, чтобы принять ванну. Если и дальше придется терпеть такое, боюсь, что я взвою, как бешеная собака». Услышав это, мой друг сжалился надо мной, обругал прислугу отеля и сказал: «Я не допущу, чтобы ты оставался здесь более, пойдем и поищем лучшее место». Мы осмотрели двенадцать лучших отелей, но ни один из них не был приспособлен, чтобы принять там ванну. Лишь в отдельных домах это можно было сделать за четыре или пять рупий. Боже мой! В тот самый день я прочел в газете о том, что пожилая женщина решила принять ванну и прямо в ней умерла! Что бы ни говорили доктора, я склонен думать, что она впервые в жизни имела дело с таким количеством воды, и ее тело не выдержало такого внезапного потрясения! Это не преувеличение. Что касается русских и других, то они ужасно нечистоплотны в этом

смысле. Начиная от границ Тибета ситуация более или менее одинаковая во всех районах. В Америке же в каждом отеле есть ванная и водопровод.

Обратите внимание на различия. Почему мы, индусы, совершаем омовения? Из-за боязни совершить грех. Западные люди моют руки и лицо ради того, чтобы они были чистыми. Помыться для нас означает совершить омовение всего тела с тем, чтобы сошедшая с него грязь и пыль могли быть видимыми. И опять-таки наши южно-индийские братья украшают себя столь длинными и широкими знаками кастового отличия, что им приходится пользоваться пемзой, чтобы отмыть свое тело. Помыться у нас где бы то ни было — весьма простое дело, но на Западе это не так. Они должны снять с себя целый ворох одежды, а сколько на ней крючков, пуговиц и петель! Мы не стесняемся показывать свое тело, но для них это ужасно! Разве что мужчины, скажем, отец и сын не будут испытывать неудобств. Только перед женщиной вам следует прикрыть свой стыд.

Привычка к внешней чистоте, как и все остальные, иногда превращается в своего рода пытку или в противоположность ачары (чистоты). Европейцы считают, что все отправления, связанные с телом, следует осуществлять вдали от посторонних глаз. Ну что ж, прекрасно. «Вульгарно плевать в присутствии других людей. Полоскать рот в присутствии посторонних неприлично». Поэтому, боясь оскорбить общественное мнение, они не полощут рот после принятия пищи, в результате чего зубы постепенно разрушаются. Здесь мы имеем дело с элементарной нечистоплотностью из-за боязни, что общество будет шокировано. У нас же можно наблюдать иную картину — не считается зазорным полоскать рот перед всеми или, сидя на улице, производить при этом такой шум, как будто вы больны. И это действительно просто невыносимо. Все эти операции, разумеется, необходимо проводить без шума и вдали от посторонних глаз, но не делать этого, опасаясь возможных свидетелей, — также не верно.

Общество смиренно терпит и приспосабливается к тем обычаям, которые неизбежно возникают как результат определенных климатических условий. В жаркой стране, подобной нашей, мы пьем воду стакан за стаканом, и в этой ситуации невозможно удержаться, чтобы не отрыгнуть, но на Западе эта привычка считается неджентльменской. Однако там пользоваться носовым платком и сморкаться за едой не возбраняется, у нас же это считается неприличным. А ведь понятно: в таких холодных странах, как у них, избежать этого невозможно.

Мы, индусы, питаем большое отвращение к грязи, и тем не менее мы сами часто оказываемся грязны. Грязь настолько отвратительна для нас, что после соприкосновения с ней мы совершаем омовение, и для того, чтобы избавиться от нее, оставляем смрадные кучи гнить рядом с нашим домом, главное — чтобы нас эта грязь не касалась. Но с другой стороны, задумываемся ли мы когда-нибудь, что живем таким образом практически в аду? С тем чтобы избавиться от одной нечистоты, мы создаем другую, еще большую; для того, чтобы избежать одного зла, мы идем к другому, еще большему. Тот, у кого дома много грязи, безусловно грешник. Дабы получить воздаяние за это, ему не нужно ждать следующей жизни — наказание обрушивается на его голову уже в этой.

Благосклонность обеих богинь, Лакшми (богини судьбы) и Сарасвати (богини наук), распространяется ныне на народы, населяющие западные страны. Они не останавливаются только на приобретении предметов удовольствия, но во всех своих действиях стремятся к красоте и изяществу. В еде и питье, в своих домах и в их окружении, буквально во всем они стремятся к эlegantности. Когда-то и мы стремились к тому же, когда страна была богатой и процветающей. Сейчас у нас слишком много нищеты, и, еще более усугубляя положение, мы приближаем свою собственную погибель двумя путями, а именно: мы отбрасываем прочь то, что имеем, и безуспешно пытаемся сделать чуждые идеалы и привычки своими. Те национальные добродетели, которые мы имели в прошлом, постепенно исчезают, но взамен мы не приобретаем ничего с Запада. В манере сидеть, ходить, говорить и т. д. в древности мы имели свои собственные традиционные черты, которые сейчас утрачены, но мы и не в состоянии приобрести навыки западного этикета. Приливные воды жизни уносят те древние религиозные обряды, практику, научные достижения и т. п., которые еще остались у нас, и в то же время нечто новое и соответствующее потребностям времени не пускает корней и не становится прочно нашим. В колебаниях между этими двумя линиями и коренятся все наши беды.

То, что происходит в Бенгалии, прочно пока не укоренилось. Более всего деградировало наше искусство. В минувшие дни пожилые женщины обычно раскрашивали пол, двери и стены пастой из рисовой муки, создавая разные прекрасные картины; они искусно вырезали листья подорожника, на которых подавалась пища, они щедро расточали свое искусство, рисуя красивые узоры на тарелках. Это искусство теперь постепенно исчезает либо исчезло вовсе.

Конечно, нужно учиться новому, его следует вводить в практику и совершенствовать, но следует ли при этом отбрасывать все старое только на том основании, что оно старо? Чему новому мы научились? Ничему, кроме, пожалуй, умения беспорядочно нанизывать слова! Какой действительно полезной наукой или искусством мы овладели? Поезжайте и посмотрите на сохранившиеся до наших дней в отдаленных деревнях резьбу по дереву и каменную кладку. Плотники же в ваших теперешних городах не могут смастерить даже обычные двери. Трудно определить, предназначены они для лачуги или виллы! Мастера преуспели лишь в покупке заморских инструментов, как будто только в этом и состоит плотничье искусство! Увы! Таково сегодня положение дел в стране практически в каждой сфере. Все наше самобытное постепенно утрачивается, и в то же время мы научились у европейцев только умению произносить длинные речи. Только и всего — читать и говорить! Бенгальцы да еще ирландцы в Европе — две нации, очень похожие друг на друга, — они только говорят и говорят, жонглируя словами. Эти две нации знают толк в произнесе-

нии грандиозных речей. Но они полностью теряются, когда надо сделать хоть самую малость практически, и к тому же они ругаются и дерутся между собой на протяжении всей своей жизни!

На Западе принято содержать все вокруг себя в порядке и чистоте. Это вошло в привычку даже у самых бедных. Слуги, служанки, повара и прочие — все одеты в безукоризненно чистую одежду. Все дома содержится в аккуратности и порядке благодаря ежедневной уборке, мытью полов и вытиранию пыли. Составной частью хороших манер является привычка не разбрасывать вещи повсюду, но раскладывать их на отведенные им места. Их кухни выглядят чистыми и сияющими, очистки от овощей и другие подобного рода отходы на время складываются в определенные емкости, а затем отвозятся мусорщиком и выбрасываются в отдаленных, специально устроенных свалках. Нет такого заведения, чтобы выбрасывать мусор прямо во двор или на улицу.

Дома и всякие другие постройки тех, кто очень богат, представляют собой действительно зрелище, заслуживающее внимания: денно и нощно царят в них порядок и чистота. Кроме всего прочего, у богатых принято коллекционировать произведения искусства других стран и украшать ими свои комнаты. Что касается нас, то нам нет необходимости, по крайней мере в настоящее время, собирать произведения искусства, как это делают они. Однако не следует ли нам по крайней мере стремиться сохранить те из них, которые пока еще не утрачены? Нам потребуется немало времени для того, чтобы стать столь же искусными в живописи и скульптуре. В этих двух областях искусства у нас никогда не было больших достижений. Самое большое, на что мы способны, подражая европейцам, — это создать среди нас одного или двух Рави Варм! Но те наши патуа (художники), которые создают чалчитры¹⁴ для изображений богинь в Западной Бенгалии, во много раз превосходят по мастерству таких живописцев. В своих работах они по крайней мере проявляют смелость в великолепном сочетании красок. Рисунки же Рави Вармы и других заставляют прятать лицо от стыда! Много лучше их позолоченные картины Джайпура и чалчитры богини Дурги, которые сохранились с древних времен. Относительно западной скульптуры и живописи я оставляю за собой право высказать свои соображения когда-нибудь еще. Это слишком обширный предмет для того, чтобы быть рассмотренным в рамках этой работы.

¹⁴ Чалчитры — аркообразные рамки вокруг образов божеств, украшенные картинками Падраники. (Примеч. автора.)

3. ПИЩА И ЕЕ ПРИГОТОВЛЕНИЕ

А теперь несколько слов о европейском кулинарном искусстве. В процессе приготовления пищи у нас соблюдается гораздо большая чистота, чем в других странах, с другой же стороны, у нас отсутствуют те доведенные до совершенства пунктуальность, методы и чистота, которые свойственны английскому столу. Каждый день наш повар, прежде чем войти на кухню, совершает омовение и меняет одежду, он тщательно моет кастрюли и очаг водой и чистит их песком, а если во время приготовления пищи он случайно коснется руками лица, носа или любой другой части своего тела, то он снова моет руки, прежде чем дотронется до продуктов. Западный повар редко когда моется, он пробует ложкой те блюда, которые готовит, и, нимало не задумываясь, опять кладет ложку в кастрюлю, в которой готовит. Вынимая носовой платок, он интенсивно сморкается и снова теми же руками замешивает тесто и печет. Он никогда не подумает вымыть руки после того, как приходит с улицы, а тут же приступает к готовке. И в то же время он одет в белоснежную одежду и поварской колпак. Может быть, он даже танцует на тесте, возможно, таким образом он даже сможет лучше замесить его, используя собственный вес, а то, что его пот может смешаться с этим тестом, видимо, не имеет никакого значения. (К счастью, сейчас для этих целей используются специальные машины.) После всего этого святотатства, когда хлеб испечен, он укладывается на фарфоровую тарелку, накрытую белоснежной салфеткой, и подается официантом, одетым в белоснежную одежду и белые перчатки, и помещается на столе, накрытом свежей скатертью. Заметьте, в перчатках, чтобы не дай бог он не дотронулся до хлеба своей рукой!

А как это происходит у нас? Наш повар-брахман сначала совершает очистительное омовение, а затем готовит обед в начищенных до блеска кастрюлях, но подает он вам его на тарелке, которую ставит на голый пол, покрытый пылью и коровьим пометом, причем одежда его не только не стирается каждый день, но, похоже, и вовсе не бывает в стирке — настолько она грязна. Если же лист подорожника, который иногда выполняет функции тарелки, оказывается разорванным, нет гарантии, что кушанье ваше не смешается с тем, чему случилось быть на полу, и не приобретет новый изумительный привкус!

По совершении тщательного омовения мы надеваем грязно выглядящую одежду, всю насквозь промасленную, на Западе же на грязное тело надевают идеально чистое платье, не моясь перед этим. Этот момент следует хорошенько усвоить, ибо именно в нем проявляются существенные отличия между Востоком и Западом. Этот взгляд индуса, направленный внутрь, и взгляд западного человека, весьма поверхностный, проявляется во всевозможных формах в соответствующих обычаях и привычках.

Индус всегда смотрит внутрь, западный же человек — на внешние проявления. Индус держит бриллианты завернутыми в тряпку, западный же человек хранит кучу земли в золотой чаше! Индус совершает омовение для того, чтобы содержать свое тело в чистоте, и не придает значения тому, насколько грязной может быть его одежда, западный же человек заботится о том, чтобы быть чисто одетым, и ему не важно, насколько грязно его тело! Индус содержит в чистоте и порядке свои комнаты, двери, полы и все внутри своего жилища и ничуть не озабочен, если груды грязи и отбросов преют снаружи, рядом со входом. Западный человек стремится укрыть полы своих комнат яркими и прекрасными коврами, грязь же и пыль под ними не имеют значения, если они сокрыты от глаз. Индус оставляет сточные каналы открытыми, и скверный запах не беспокоит его. Сточные воды на Западе текут под землей — они источник тифозной лихорадки! Индус очищает все внутри, западный человек — все снаружи.

Нужно же иметь чистое тело и чистую одежду, нужно полоскать рот и чистить зубы. Это и тому подобное следует производить, но это следует делать не на людях. Жилые дома следует содержать в чистоте, равно как и улицы, проезды и прилегающие территории. Повар должен содержать свою одежду, равно как и тело, в чистоте. Пищу следует принимать из чистых чашек и тарелок, сидя в чистом и опрятном месте. Ачара, или соблюдение установленных правил чистоты в жизни, есть первый шаг к религии, и в этой связи чистота тела и ума, чистота во всем есть самое главное условие. Признает ли религиозное чувство тот, кто не соблюдает ачару? Разве не следует нам, дорого платящим за это, усвоить урок? Холера, малярия и чума прочно обосновались в Индии и уносят свои жертвы миллионами. Кто виноват в этом? Без сомнения, мы сами. Мы, к сожалению, избегаем ачары!

Все наши различные секты индуизма признают истинность прославленного высказывания шрути: «Когда чиста пища, тогда очищаются внутренние чувства, с очищением внутренних чувств память (о совершенстве Души) становится прочной». Согласно Шанкарачарье, понятие «ахара» означает чувственное восприятие, а Рамануджа использует это понятие для определения пищи. Но каков же может быть выход? Все секты признают, что и то и другое необходимо, и то и другое следует принимать во внимание. Как могут индрии (органы) выполнять должным образом свои функции без чистой пищи? Каждый знает по опыту, что нечистая пища ослабляет способность восприятия органов или заставляет их действовать против воли. Общепризнанно, что нарушение пищеварения искажает видение вещей и заставляет принимать одну вещь за другую, недостаток же питания делает зрение и другие органы чувств слабыми и вялыми. Подобным же образом часто можно наблюдать, что определенная пища способствует возникновению определенного состояния тела и ума. Этот принцип лежит в основе огромного количества правил, которые столь строго соблюдаются в индусском обществе, а именно: мы должны избегать определенной пищи и принимать другую.

Хотя во многих случаях мы забываем о том, что лежит в основе этих правил, об их сути, мы в настоящий момент заняты только спорами об оболочке и сосредотачиваем свое внимание только на ней.

Рамануджачарья призывает нас избегать трех категорий отрицательных факторов, которые, согласно его точке зрения, делают пищу оскверненной. Первый из них известен как *джати*, то есть он связан с природой специй, к которым относятся такая пища, как лук, чеснок и т. д. Они обладают возбуждающим действием и, когда принимаются в пищу, вызывают беспокойство ума, или, другими словами, нарушают равновесие интеллекта. Следующий фактор есть *ашрайя*, или природа человека, от которого поступает пища. Пища, полученная от нехорошего человека, может осквернить принимающего ее и побудить к порочным мыслям, в то время как пища, полученная от хорошего человека, способна возвысить мысли. Третий фактор — *нимитта-доша*, или загрязненность пищи, вызванная присутствием в ней грязи или пыли, насекомых или волос. Принятие подобной пищи также делает ум нечистым. Из этих трех негативных факторов каждый с легкостью может нейтрализовать джати и нимитту, но избежать ашрайи для всех не так-то просто. Именно из-за стремления избежать ашрайи-доши мы имеем сегодня так много различного рода запретов среди нас. «Не трогайте меня!», «Не трогайте меня!».

Но в большинстве случаев телега ставится впереди лошади, и настоящее значение этого принципа понимается неправильно, с течением времени он оброс сомнительными и ужасными предрассудками. В этих случаях нужно следовать принципу ачары наших великих ачарьев, наставников человечества, а не принципам локачары, то есть обычаям, которых придерживаются люди в целом. Следует изучить жизнь таких великих наставников, как Шри Чайтанья Дэва, и других подобных ему великих религиозных авторитетов и посмотреть, как они вели себя по отношению к окружающим в этом отношении. Что касается джати-доши в отношении пищи, то ни одна другая страна, кроме Индии, не представляет такой прекрасной возможности для следования этому принципу. Из всех наций индийцы едят чистойшую пищу и нет нигде в мире такой страны, где бы чистота в смысле джати не соблюдалась столь успешно, как в Индии. В последнее время в Индии мы также с большим вниманием относимся к принципу нимитты-доши, ибо его несоблюдение становится серьезным источником всех наших зол. Среди нас стало обычной практикой покупать сладости у торговцев на базаре, и вы сами можете судить, насколько нечисты эти продукты с точки зрения нимитты-доши, ибо они хранятся на открытом воздухе и к ним прилипает уличная грязь и пыль, а также мертвые насекомые, они зачастую оказываются несвежими и загрязненными. Та диспепсия, которую вы можете наблюдать среди обитателей каждого дома, распространение диабета, от которого страдают столь сильно сейчас жители городов, имеют место из-за приобретения нечистой пищи на базарах. Тот же факт, что деревенские жители, как правило, не подвержены в такой степени этим расстройствам, объясняется тем, что рядом с ними нет базаров, где они могли бы приобрести такую отравленную пищу, как лучи, качури и т. п. Я остановлюсь на этом подробнее ниже.

Таково, вкратце, старое общее правило в отношении пищи. Но по этому поводу существовало ранее и существует и по сей день значительное расхождение во мнениях. И опять же, как и в прошлом, так и в наши дни по-разному смотрят люди на то, следует ли употреблять животную пищу или придерживаться вегетарианской диеты, полезно ли есть мясо. Кроме всего прочего, значительные споры вызывает вопрос о том, правомерно или нет убивать животных. Одни утверждают, что лишать жизни — грех и этого не следует делать ни при каких обстоятельствах. Другие отвечают на это: «Вы прикрываете свое мнение лишь фиговым листком! Без убийства просто невозможно жить». Шастры также содержат противоречивые указания и вносят сумятицу в умы по этому вопросу. В одном месте шастры предписывают: «Убивайте животных во время жертвоприношений», в другом взывают: «Никогда никого не лишайте жизни». Индусы считают, что убивать животных — это грех, за исключением жертвоприношения, но с удовольствием едят мясо убитых животных, принесенных в жертву. В самом деле, главе семьи предписываются определенные нормы поведения, в соответствии с которыми он должен убивать животных в определенных случаях, таких, как Шраддха и т. д., и если он избегает этого, то его клеймят как грешника. Ману говорит, что если те, кто приглашен на Шраддху или другие подобные церемонии, не будут принимать животную пищу, подаваемую там, то в своем следующем рождении эти люди сами родятся в облике животных.

С другой стороны, джайны, буддисты и вайшнав, протестуя, говорят: «Мы не верим в предписания индусских шастр, лишение жизни нетерпимо ни при каких обстоятельствах». Мы читали о том, что буддийский император Ашока наказывал тех, кто совершал обряды жертвоприношения или предлагал мясо собравшимся на какие-либо церемонии. Современные вайшнавьи оказываются в довольно затруднительном положении. В «Рамаяне» и «Махабхарате» можно обнаружить примеры, когда Рама и Кришна, которых они почитают как богов, пили вино и ели мясо. Сита Дэви подносила в дар речной богине Ганге мясо, рис и тысячи кувшинов вина!

На Западе споры ведутся вокруг того, вредна ли животная пища для здоровья или нет, более ли она питательна, чем растительная, или нет и т. д. Одни утверждают, что те, кто питается мясной пищей, страдают всевозможными телесными расстройствами. Другие не соглашаются и говорят: «Это все лишь выдумки. Если бы это было так, то индусы были бы самой здоровой нацией, а другие же могущественные нации — англичане, американцы и другие, чья основная пища — это мясо, страдали бы от всевозможных заболеваний и прекратили к настоящему времени свое существование». Одни говорят, что мясо козы превращает интеллект того, кто его ест, в козий, мясо свиньи — в

интеллект свиньи, а принятие в пищу рыбы делает интеллект рыбьим. Другие возражают, что если исходить из этого, то можно предположить, что употребление в пищу картофеля уподобит мозг человека картофелю; что овощи способствуют формированию мозга, напоминающего овощи — мертвую и пассивную материю. Разве не лучше иметь интеллект живого существа, чем обладать мозгом пассивным и инертным, как мертвая материя? Другие говорят, что те химические элементы, которые присутствуют в животной пище, в равной степени присутствуют и в овощах. Другие поднимают это на смех и утверждают: «Ну что ж, они содержатся также и в воздухе. Давайте тогда питаться только воздухом». Одни утверждают, что вегетарианцы очень старательны и могут в течение длительного времени выполнять тяжелую работу. Другие возражают: «Если бы это было так, тогда вегетарианские нации выдвинулись бы вперед, а в действительности как раз наоборот: наиболее сильные и передовые нации — это те, которые всегда принимали животную пищу». Защитники животной пищи утверждают: «Посмотрите на индусов и китайцев — как они бедны! Они не едят мяса и живут кое-как на скудной диете из риса и всяких овощей. Посмотрите на их бедственное существование. В таком же бедственном положении были и японцы, но с тех пор, как они стали употреблять в пищу мясо, они начали новую жизнь. В индийских военных формированиях служат около ста пятидесяти тысяч сипаев, а посмотрите, сколько среди них вегетарианцев? Лучшие из них — сикхи и гуркхи — никогда не были вегетарианцами». Некоторые говорят: «Несварение желудка — результат принятия животной пищи». Другие утверждают: «Все это вздор. Именно вегетарианцы чаще всего жалуются на желудочные заболевания». И вновь: «Возможно, и правильно, что вегетарианская пища лучше всего очищает организм. Но разве это может служить достаточным основанием для того, чтобы заставить весь мир питаться ею?»

Что бы ни говорили те и другие, все же остается фактом, что те нации, которые едят животную пищу, всегда, как правило, заметно храбрее, решительнее и интеллектуальнее. Те нации, которые употребляют животную пищу, также утверждают: только тогда, когда в индийское небо поднимается дым от жертвоприношений, когда употребляется в пищу мясо животных, приносимых в жертву, среди индусов рождаются великие религиозные гении и интеллектуальные гиганты. Со времени же вовлечения индусов в вегетарианство Бабаджи среди них не родился ни один оригинально мыслящий и великий человек. Принимая во внимание эту точку зрения, употребляющие мясо в нашей стране боятся отказаться от этой привычки. В рядах общества Арья Самадж по этому вопросу возникло значительное расхождение во мнениях, и в рамках этой организации назревает конфликт — одна часть утверждает, что животная пища абсолютно необходима, другая же отрицает это, считая, что эта привычка чрезвычайно вредна и неоправдана.

Подобным образом продолжают дискуссии, состоящие из взаимных нападок, порождающие взаимные обвинения, споры и стычки. После тщательного изучения всех аспектов этой проблемы, оставив в стороне присущий этому деликатному вопросу о пище фанатизм, я должен сказать, что пришел к убеждению: индусы в конечном счете правы — я имею в виду предписания индусских шастр, устанавливающие правило, согласно которому пища, так же как и многие другие вещи, должна быть разной у людей, различных по своему рождению и профессии. Этот вывод представляется вполне обоснованным. Но сегодняшние индусы не следуют своим шастрам, равно как не слушают того, чему учат их великие ачарьи.

Есть мясо, безусловно, варварство, и растительная пища, несомненно, чище — кто возьмется это отрицать? Но только для того человека подходит строго вегетарианская диета, чьей единственной целью в жизни является чисто духовное существование. Тот же, кто вынужден прилагать немалые усилия к тому, чтобы провести ладью своей жизни через постоянную борьбу между жизнью и смертью и всевозможные превратности судьбы, должен обязательно есть мясо. До тех пор, пока в человеческом обществе зло торжествует над добром, животная пища необходима, иначе слабый будет неизбежно сокрушен и останется под пятой сильного. Вряд ли имеет смысл приводить отдельные примеры положительного влияния вегетарианской пищи на отдельно взятого человека или группу людей — сравните одну нацию с другой и затем делайте выводы.

И среди вегетарианцев опять-таки нет согласия. Некоторые из них говорят, что рис, картофель, пшеница, ячмень, маис и другие содержащие крахмал продукты бесполезны. Более того, они выращены человеком и представляют собой источник всех заболеваний. Содержащая крахмал пища способствует накоплению сахара в организме и чрезвычайно вредна для здоровья. Даже лошади и коровы становятся слабыми и болезненными, если они содержатся взаперти и питаются только пшеницей и рисом; но они вновь обретают силу, если им позволяют свободно пастись на молодой траве лугов. В траве и других зеленых растениях содержится очень мало крахмала. Орангутанг обычно питается травой и орехами и не употребляет в пищу картофель или пшеницу, а если ест их, то не вполне зрелыми, пока у него не накопился в них крахмал.

Все эти споры продолжают бесконечно и идут беспрерывно. Здравомыслящий подход к этой сложной проблеме, в настоящий момент разделяемый всеми, состоит в том, что необходимо принимать такую пищу, которая являлась бы достаточной и питательной и в то же время легко усваивалась бы организмом. При наименьшем объеме она должна содержать максимальное количество питательных веществ и в то же время быстро усваиваться, в противном случае ее пришлось бы принимать большими порциями и потребовался бы целый день, чтобы переварить ее. Если вся энергия организма будет уходить лишь на пищеварение, какие силы останутся ему на другие сферы деятельности?

Все жареные продукты действительно очень вредны. Лавка торговца сладостями есть врата смерти. В жарких странах чем меньше употреблять растительного и очищенного масла (гхи), тем лучше. Масло лучше пережаривается, чем гхи. В белоснежной муке содержится очень мало питательных веществ, полезнее пшеничная мука грубого помола. Заслуживает высокой оценки способ приготовления пищи, который еще используется в отдаленных деревнях Бенгалии. Разве вы найдете хоть одного бенгальского поэта, восхваляющего лучи и качури? Эти блюда были привнесены в Бенгалию из северо-западных провинций, но там люди лишь изредка употребляют их в пищу. Я не видел никого, кто бы постоянно изо дня в день употреблял в пищу продукты, жаренные в масле. Борцы чаубе из Матхуры вне всякого сомнения предпочитают лучи и сладкое мясо, но за несколько лет пищеварение чаубеджи оказывается расстроеным, и ему приходится переключиться на аппетитные блюда под названием чуран.

Бедные умирают потому, что не имеют возможности достать пропитание, богатые же умирают по той причине, что едят не то, что можно называть пищей. Не все съеданное является пищей, пища лишь то, что легко усваивается, будучи съеденным. Лучше голодать, чем набивать желудок чем попало. Среди деликатесов, предлагаемых торговцами сладостями, нет ничего питательного. Как раз наоборот: все, что они продают, — сущий яд! В былые времена люди потребляли подобное лишь время от времени, но сейчас горожане, особенно переселенцы из деревень, — величайшие «грешники» в этом смысле, ибо едят все это каждый день. Что же удивительного в том, что они, как правило, умирают преждевременно из-за расстройства пищеварения. Если вы голодны — выкиньте все сладости, все зажаренное в масле в корзину для отходов и купите на одну пайсу мурхи (сладкий рис), что будет и много дешевле и полезнее. Вполне достаточно питаться рисом, далом, чапати из пшеничной муки грубого помола, рыбой, овощами и молоком. Но дал следует употреблять в пищу так, как это делают индийцы с юга — только его отвар, остальное можете отдать на корм скоту. Тот, кто в состоянии это себе позволить, может есть мясо, но при этом не следует сдабривать его таким количеством острых специй, как это делают жители северозападных областей страны. Специи — это вообще не пища, и употребление их в больших количествах — дурная привычка. Дал богат питательными веществами, но тяжел для пищеварения. Суп, приготовленный из молодого зеленого горошка, легко усваивается и приятен на вкус. В Париже этот суп — весьма распространенное блюдо. Сначала отварите горошек, затем разотрите его и смешайте с водой. Процедите полученную массу через металлическое сито, через которое обычно процеживается молоко, и вся шелуха будет отделена. Затем добавьте некоторые специи, такие, как турмерик, черный перец и прочее по вкусу и поджарьте получившуюся массу на сковороде, добавив немного гхи, — и вы получите приятный на вкус и цельный дал. Те, кто употребляют в пищу мясо, могут приготовить этот суп с козлятиной или с рыбой.

Нарушение пищеварения — основная причина распространенного в Индии диабета, хотя, конечно, есть отдельные примеры, когда причиной этого заболевания является чрезмерная умственная деятельность. В большинстве же случаев виной тому — выход из строя пищеварительного тракта. Явный признак этой болезни — толстый живот. Разве питаться — это набивать себе желудок? Организму достаточно того количества пищи, которое он может усвоить. Как худоба, так и ожирение — следствия неправильного пищеварения. Не считайте себя обреченным, если обнаружите в себе признаки диабета — в нашей стране это сущий пустяк, который не заслуживает серьезного внимания. Вам следует лишь сесть на диету, чтобы избежать несварения желудка. Бывайте чаще на свежем воздухе, совершайте продолжительные пешие прогулки и много трудитесь. Мускулы ног должны быть тверды, как железо. Если вы служите, возьмите отпуск, как только представится возможность, и совершите пешее паломничество в Бадарикашрам или в Гималаи. Если вы пройдете пешком, поднимаясь вверх и спускаясь вниз по горам две сотни миль, вы увидите, что призрак диабета навсегда покинет вас. Не подпускайте к себе близко докторов, большинство из них причинит вам больше вреда, чем пользы, и не принимайте без особой необходимости лекарств, которые в большинстве случаев быстрее убивают пациентов, чем сама болезнь. Если есть возможность, путешествуйте каждый год пешком из города в вашу родную деревню во время каникул, предоставляемых на Пуджу. Быть богатым в нашей стране стало равнозначным тому, чтобы быть ленивым и несамостоятельным. Тот, кто ходит, всегда поддерживаемый другим, или тот, кого всегда кормят другие, обречены на невзгоды, он — уже инвалид. Кто осторожно съедает только тонкую корочку лучи из боязни, что съест все он не сможет, уже обречен на смерть. Человек или насекомое тот, кто не может за один раз пройти двадцать миль? Как можно спасти того, кто сам приглашает к себе болезнь или преждевременную смерть?

Что касается выпеченного хлеба, то это тоже яд, не прикасайтесь к нему вовсе! Мука, смешанная с дрожжами, становится вредной. Не употребляйте в пищу ничего забродившего — в этом смысле запрет шастр на употребление подобных продуктов есть факт величайшей важности. Каждая сладкая вещь, которая прокисла, называется в шастрах шукта и ее запрещается есть, исключение составляет простокваша — она хороша и полезна. Употребляя хлеб, хорошенько поджарьте его на огне.

Нечистая вода и нечистая пища — вот источники всех болезней. В Америке сегодня буквально сходят с ума, решая проблему очистки питьевой воды. Одно время в ходу были фильтры, но теперь от них отказались, ибо они лишь фильтруют воду, не уничтожая все содержащиеся в ней бактерии холеры, чумы. Более того, сам фильтр с течением времени становится накопителем этих бактерий. Когда фильтры впервые ввели в обиход в Калькутте,

говорили о том, что в течение пяти лет там не наблюдалось вспышек холеры. Однако теперь ситуация стала такой же плохой, как и была, ибо сам огромный фильтр превратился в рассадник бактерий этой болезни. Из всех других методов очистки воды наш простой метод с использованием трех кувшинов, наполненных землей, на трехъярусной бамбуковой подставке безусловно лучший, но каждый второй или третий день песок или уголь, содержащиеся в кувшине, следует менять, причем их можно использовать вновь, прокалив на огне. Самым лучшим методом очистки воды является ее фильтрация через кусок ткани, в который положено некоторое количество квасцов. Он распространен в деревнях по берегам Ганга и вблизи от Калькутты. Частицы квасцов, собирая на своей поверхности всю грязь, нечистоты и бактерии, постепенно оседают в виде осадка на дне кувшина, и эта простая система прекрасно очищает воду, она эффективнее всех фильтров. А если воду вскипятить, она становится абсолютно безопасной. Итак, как только грязь осядет на квасцах, вскипятите воду, и спокойно пейте ее, выбросив в мусорную корзину все прочие фильтры. В настоящее время в Америке вода сначала в огромных котлах превращается в пар, потом пар охлаждается и снова превращается в воду; затем с помощью другой машины вода насыщается воздухом, который испарился из нее в процессе парообразования. Такая вода очень чиста и используется в каждом доме.

В нашей стране всякий, располагающий какими-либо средствами, кормит своих детей различными сладостями, поджаренными в гхи продуктами. Ибо что скажут люди, если детей кормить только рисом и чапати. Вот и не приходится удивляться тому, что дети, получающие такую пищу, имеют непропорциональную фигуру, что они ленивы и лишены способности мыслить, как идиоты, что они не имеют своего внутреннего стержня. Англичане, которые как раса сильны, которые работают интенсивно день и ночь и живут в холодном климате, — даже они опасаются есть много сладостей и пищу, пожаренную на масле! А мы, живущие, можно сказать, в огненном климате, и ленивые на подъем, — что мы едим? Лучи, качури, сладости и другие продукты, поджаренные в гхи или в масле! Раньше деревенским заминдарам в Бенгалии ничего не стоило пройти пешком двадцать — тридцать миль, они употребляли в пищу в двадцать раз больше таких продуктов, как рыба, и они доживали до ста лет. Ныне их сыновья и внуки приезжают в Калькутту, устанавливают в своих жилищах фены, носят очки, едят сладости с базаров, нанимают экипаж, чтобы проехать с одной улицы на другую, а потом жалуются на диабет — и их жизнь укорачивается. Вот результат того, что они стали цивилизованными, «окалькуттизированными» людьми. Доктора же и вайды ускоряют их деградацию. Они всезнаючи, они полагают, что могут все вылечить с помощью лекарств. Если человек страдает от легкого скопления газов, немедленно прописывается какое-нибудь лекарство. Увы, в головы этих вайдьеv никогда не приходит мысль посоветовать человеку вместо лекарств пройти пешком четыре-пять миль.

Я имею возможность бывать во многих странах и видеть многие способы приготовления пищи, но ни один из них не может сравниться с удивительным способом приготовления пищи в Бенгалии, и не будет большим преувеличением сказать, что стоило бы родиться вновь, чтобы насладиться опять приготавливаемой там пищей. Очень жаль, что люди не ценят зубы, пока их имеют! Почему мы должны копировать Запад в приготовлении пищи, да и многие ли это могут себе позволить? Пицца, которая наиболее приемлема в нашей части страны, — это чистая бенгальская пицца, дешевая, доброкачественная и питательная, такая же, впрочем, как и пицца в Восточной Бенгалии. Подражайте же бенгальской кухне, ибо чем больше вы станете тут ориентироваться на Запад, тем хуже для вас.

Вы, калькуттцы, цивилизованны, это несомненно! Сбившись с пути из-за привлекательности той пагубной паутины из базарных сладостей, которая соткана вами же, банкура высыпали весь свой сладкий рис в реку Дамодаран, Калаидал был выброшен в мусорную корзину, жители же Дакки и Викрампура ко всем чертям выбросили все свои древние кушанья — другими словами они стали «цивилизованными»! Вы, горожане, идете по пути гибели и разрушения и ведете за собой других и при этом гордитесь тем, что вы «цивилизованные»! А эти провинциалы настолько глупы, что они будут есть все отбросы Калькутты и страдать после этого от расстройства желудка и дизентерии, но они никогда не признают того, что это им не подходит, а будут защищать себя, утверждая, что во всех бедах повинен воздух Калькутты, который так влажен и «солон»! Они во всем должны быть горожанами любой ценой!

Пока, вкратце, достаточно о достоинствах нашей пищи и наших обычаях. Теперь я остановлюсь на том, что обычно едят европейцы, расскажу, как постепенно менялось их меню.

Во многих странах бедняки употребляют в пищу разные сорта кукурузы, «зелень», овощи; рыба же и мясо считаются роскошью и употребляются в основном в форме приправы. Зерновые культуры, которые произрастают в этих странах в изобилии и являются главной статьей сельскохозяйственного производства, представляют собой основной рацион для бедных слоев, подобно тому, как в Бенгалии, Ориссе, Мадрасе и на Малабском побережье основной пищей служат рис, бобы и овощи, и иногда в виде приправы употребляется рыба или мясо.

По всей Индии травы, овощи, бобы, рыба и мясо используются лишь для того, чтобы придать вкус роти (незаквашенный хлеб) или рису, и поэтому они на санскрите называются «вьянджана» или, другими словами, то, что «придает вкус пище». В Пенджабе, Раджпутане или Декане богатые люди и принцы хотя и едят мясное каждый день, тем не менее и для них основной пищей является роти или рис. Тот, кто ежедневно имеет один фунт мяса, одновременно съедает при этом самое меньшее два фунта чапати.

Подобным же образом на Западе основной пищей людей в бедных странах и в особенности бедных людей в богатых странах является хлеб и картофель, мясо же употребляется в пищу редко, а если и употребляется, то как

приправа. В Испании, Португалии, Италии и других странах со сравнительно теплым климатом растет в изобилии виноград, и виноградные вина там очень дешевы. Эти вина не производят отравляющего воздействия (если пить их в небольшом количестве) и даже весьма полезны. Бедняки в этих странах поэтому вместо рыбы или мяса пьют превосходный виноградный сок. В северных частях Европы, в России, Швеции или Норвегии, основу питания беднейших слоев составляют ржаной хлеб, картофель и небольшое количество сушеной рыбы.

Пища состоятельных людей Европы и всех жителей Америки немного отличается; она состоит в основном из рыбы и мяса, хлеб же, рис и тому подобное идет в качестве приправы. В Америке едят очень мало хлеба. Когда подается к столу рыба, то это только одна рыба, когда подается мясо, то это только одно мясо; и то и другое едят без хлеба или риса. Причем при подаче к столу десяти различных блюд столько же раз меняют и тарелки. Прими мы за образец подобные правила, подавать еду пришлось бы так: сначала, скажем, приносят шукту (острый карри), затем тарелка сменяется и дал подается на другой; подобным же образом приносят суп, затем немного риса или несколько лучи и прочее, и прочее. Единственная выгода такого питания разве в том, что потребляется лишь небольшое количество разнообразной пищи, и это предохраняет человека от чрезмерного потребления чего-либо одного. Французы по утрам выпивают чашку кофе, съедают один или два ломтика хлеба с маслом, умеренно едят рыбу или мясо днем, основное же количество пищи приходится на поздний вечер. У итальянцев и испанцев обычаи такие же, как и у французов. Немцы едят очень много, пять или шесть раз в день, каждый раз с большим или меньшим количеством мяса. Англичане садятся за стол трижды в день, причем завтрак у них очень легкий. В перерывах между приемами пищи они непременно пьют чай или кофе. Американцы едят также трижды в день, но каждый раз очень обильно, с большим количеством мяса. Во всех этих странах тем не менее основным считается обед. Богатые люди имеют французских поваров, и пища готовится на французский манер. Сначала подается немного соленой рыбы или икры либо определенная закуска и овощи — для возбуждения аппетита, затем следует суп, потом, в соответствии с существующим обычаем — фрукты, за ними рыба, после нее мясо в соусе карри, мясо жареное или запеченное с овощами, затем птица, сладости и, наконец, изысканное мороженое. На столах у богатых с каждой переменной блюд меняется и вино — рейнвейн, кларет и ледяное шампанское. Ложка, вилка и нож также всякий раз меняются. После обеда подают кофе без молока и ликер в тонких ликерных рюмках, а затем уже все закуривают. Чем больше разного вина подается к блюдам, тем богаче и состоятельнее считается хозяин дома. Чтобы дать обед, тратятся подчас такие огромные суммы, которые подорвали бы финансовое положение сравнительно состоятельного человека в нашей стране.

Сидя скрестив ноги на деревянной дощечке, лежащей на полу, и используя такую же дощечку для того, чтобы облокотиться на нее, ариец обычно ест из одной-единственной металлической тарелки, поставленной на возвышающийся немного над землей деревянный столик. Подобные обычаи все еще в ходу в Пенджабе, Раджпутане, Махаращтре и Гуджарате. Люди в Бенгалии, Ориссе, Телингане и Малабаре столиком во время еды не пользуются, а едят с тарелки или листа, поставленных на землю. Даже махараджа Майсора поступает таким же образом. Мусульмане принимают пищу, сидя на больших белых простынях. Бирманцы и японцы ставят тарелки на землю и едят, стоя перед ними на коленях, а не на корточках, как это делают индийцы. Китайцы во время еды сидят на стульях, а тарелки стоят на столах, причем они пользуются ложками и деревянными палочками. В древние времена римляне и греки сидели во время еды за столом, откинувшись на кушетку, и ели руками. Другие европейцы раньше также брали пищу руками со стоящего перед ними стола, теперь же они едят ложками и вилками. Чтобы столоваться по-китайски, требуются немалые навыки. Подобно тому, как наши торговцы паном благодаря ловкости рук используют две острые металлические пластинки как ножницы для того, чтобы нарезать листья бетеля, так и китайцы манипулируют зажатými между пальцами и ладонью правой руки двумя палочками, как щипцами, захватывают ими и подносят пищу ко рту. Складывая же две палочки вместе и держа горшок с рисом у рта, они этими палочками бросают рис в рот, как совком.

Говорят, что примитивные предки каждой нации ели все, что могли достать. Убив большое животное, они растягивали еду на целый месяц и не брезговали даже загнивающим уже мясом. Они не могли добыть себе пищу на каждый день с помощью охоты и поэтому, подобно диким зверям, наедались до отвала однажды, а затем в течение долгих дней голодали. Постепенно они становились более цивилизованными, научились возделывать землю, обеспечивать себя пропитанием на каждый день. Но обычай принимать с пищей что-нибудь типа загнившего мяса со старых времен сохранился. Прежде мясо с душиком было неотъемлемой частью пищи, теперь на его месте появилось нечто новое, типа соуса или модной приправы. Эскимосы живут в снежных областях, где не произрастают никакие злаки, их ежедневной пищей являются рыба и мясо. Когда у них пропадает аппетит, они съедают небольшой кусочек мяса с душиком, чтобы восстановить его. Даже сейчас европейцы не готовят блюда из дичи, оленины, пока их мясо свежее, но вывешивают их на определенное время, пока мясо не приобретает душик. В Калькутте мясо оленя, у которого появился несвежий запах, распродается немедленно, как только его привозят на рынок; многие люди предпочитают есть рыбу, которая стала уже немного портиться. В некоторых местах Европы сыр, который уже начал немного пахнуть, считается наиболее вкусным. Даже вегетарианцы любят в небольших количествах лук и чеснок, южноиндийские же брахманы обязательно используют их при приготовлении пищи. Но индусские

шастры это также запрещают, считая грехом употребление в пищу чеснока, лука, мяса домашней птицы и свинины для определенной касты (брахманов) и те, кто ест эту пищу, рискуют потерять свою касту. Поэтому ортодоксальные индусы отказались от чеснока и лука, заменив их асафетидой¹⁵, которая по запаху даже более резка, чем чеснок или лук. Ортодоксальные брахманы из Гималаев также стали употреблять в пищу определенный тип сушеной травы, которая пахнет так же, как чеснок. А что в этом плохого? Священные тексты ничего не имеют против употребления подобных пряностей в пищу.

Каждая религия содержит в себе определенные правила относительно принятия какой-либо пищи и запреты на принятие другой, и только христианство является в данной связи исключением. Джайны и буддисты ни под каким видом не будут есть рыбу или мясо. Джайны также не станут есть картофель, редис или другие корнеплоды, которые растут под землей, поскольку в процессе их выкапывания могут быть убиты насекомые. Они не будут принимать пищу ночью, ибо в темноте какие-нибудь насекомые могут случайно попасть в рот и погибнуть. Евреи не едят рыбу, которая не имеет чешуи, не едят свинину и мясо других непарнокопытных и нежвачных животных. Если же молоко или иные молочные продукты будут принесены на кухню, где в это время готовится рыба или мясо, еврей выбросит все, что там было приготовлено. По этой причине ортодоксальные иудаисты никогда не едят пищу, приготовленную людьми других наций. Подобно индусам, они не употребляют в пищу мясо животных, которые были просто забиты, а не принесены в жертву богам. В Бенгалии и Пенджабе мясо, которое приносится в жертву Богине, называется Махапрасада, или «великое подношение». Евреи не будут есть мясо иное, кроме Махапрасады, то есть если оно не поднесено соответствующим образом в жертву Богу. Поэтому, так же как и индусам, им не позволено покупать мясо в любом магазине. Мусульмане, так же как и иудаисты, соблюдают многие правила, но не доходят в этом, подобно последним, до крайностей — они не едят одновременно рыбу, мясо и молоко, но не считают большим грехом, если эти продукты во время приготовления пищи одновременно присутствуют на кухне или если они соприкасаются друг с другом. В отношении пищи между индусами и евреями очень много схожего. Евреи, однако, в отличие от индусов не употребляют в пищу мясо дикого кабана. В Пенджабе в результате смертельной вражды между индусами и мусульманами первые делают всегда то, что никогда не будут делать вторые, и поэтому мясо дикого кабана стало там у индусов весьма распространенным блюдом. Для раджпутов охота на диких кабанов и использование их мяса в пищу стало частью дхармы. Принятие в пищу даже мяса одомашненной свиньи в значительной мере более предпочтительно на Декане среди всех каст, кроме брахманов. Индусы едят дичь (петухов или курочек), но не одомашненную птицу.

Люди, населяющие Индию от Бенгалии до Непала и в Гималаях вплоть до границ Кашмира, следуют одним и тем же правилам в отношении пищи. В этих частях страны предписания Ману в значительной степени имеют свою силу и по сей день. Но они еще в большей степени соблюдаются в районах, начиная от Кумаона и до Кашмира, нежели в Бенгалии, Бихаре, Аллахабаде или Непале. Например, бенгальцы не едят дичь и яйца диких птиц, но употребляют в пищу утиные яйца, так же как и непальцы, но к северу от Кумаона даже это не разрешается. Кашмирцы с удовольствием едят яйца дикой утки, но избегают принимать в пищу яйца домашней птицы. Среди людей, населяющих Индию, начиная от Аллахабада, кроме Гималаев, те, кто употребляет в пищу козлятину, едят и дичь.

Все эти правила и запреты в отношении пищи имеют целью, вне всякого сомнения, соблюдение интересов здоровья, хотя, конечно, в каждом конкретном случае очень трудно с точностью определить, какая пища полезна для здоровья, а какая нет. Домашняя свинья и птица едят все подряд и очень грязны, поэтому их мясо под запретом. Никто не видит, что едят дикие животные в лесу, поэтому принимать в пищу их мясо не запрещается. Кроме того, дикие животные здоровее и менее подвержены болезням, чем одомашненные. Молоко очень трудно переваривается, особенно если человек страдает повышенной кислотностью, и известны случаи, когда выпитый залпом в спешке стакан молока приводил к трагическим последствиям. Молоко следует пить так, как сосет его ребенок из материнской груди. Если оно принимается небольшими порциями, оно легко усваивается, в противном же случае — нет. Будучи само по себе трудно усвояемым, оно становится еще более опасным, если его пить и одновременно есть мясо — поэтому евреям запрещается в одно и то же время употреблять их в пищу.

Глупа и невежественна та мать, которая заставляет своего ребенка заглатывать как можно больше молока и которая в отчаянии тискает на протяжении нескольких месяцев свою грудь, видя, что дорогому ей существу не остается надежды! Современные доктора предписывают выпивать пинту молока взрослому, да и то его следует пить как можно медленнее, для детей же соска самое лучшее, что может быть. Наши матери слишком заняты заботами по дому, поэтому служанка берет ребенка на руки и, часто еще поддерживая его коленом, с помощью ложки заставляет его заглотнуть столько молока, сколько он только может! В результате же дети страдают от расстройства печени и редко вырастают здоровыми — молоко оказывается их проклятием. И только те, кто обладает достаточными жизненными силами, чтобы выжить в условиях такого опасного кормления, достигают сильной и здоровой зрелости. А подумайте о наших старых неудобных комнатах, о горячей пище, которой кормят детей, и других тому подобных вещах. Действительно чудо, а возможно, и божественная милость, что мать и ребенок преодолевают эти жестокие испытания и последний вырастает здоровым и сильным.

¹⁵ Асафетида — растительная смола, используемая как приправа. (Примеч. ред.)

4. ОДЕЖДА КАК АТРИБУТ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В каждой стране респектабельность человека до определенной степени определяется тем, какую одежду он носит. Как говорят на своем наречии деревенские жители Бенгалии: «Как отличить благородного человека от человека низкого происхождения, если не знать его доходов?» И не только речь о доходах — «если не видеть, как человек одевается, можно ли определить, благородный ли он?». И так везде в мире, в большей или меньшей степени. В Бенгалии джентльмен не может себе позволить ходить по улицам лишь в набедренной повязке, в то время как в других частях Индии никто не выходит из дома, не надев на голову тюрбан. На Западе во всем первенство принадлежит французам — их способам приготовления пищи и их одежде подражают другие. Даже сейчас, хотя в различных частях Европы получили распространение свои собственные фасоны одежды, все же, когда человек зарабатывает много денег и становится «джентльменом», он тотчас же отказывается от своего национального платья и заменяет его на французское. Голландский фермер, чья национальная одежда отчасти напоминает пайджаму кабульцев, греки, одевающиеся в длинные до пят рубахи, россы, одевающийся на манер тибетцев, — все они, как только становятся «благородными», начинают носить французские сюртуки и панталоны. Нечего и говорить о женщинах — как только они становятся богатыми, они любой ценой должны шить свои платья в Париже. Америка, Англия, Франция и Германия в настоящий момент являются самыми богатыми странами на Западе, и одежда людей этих стран в основном шьется по французской моде, которая медленно, но верно проникает во все части Европы. Вся Европа кажется подражанием Франции. Однако мужская одежда в настоящее время лучше шьется в Лондоне, чем в Париже, поэтому мужчины заказывают ее с клеймом «сделано в Лондоне», а женщины — по парижским образцам. Тем, кто очень богат, одежду присылают из этих двух мест. Америка установила огромные налоги на ввоз иностранного платья, и несмотря на это американские женщины все равно стремятся иметь одежду из Парижа и Лондона. Это могут позволить себе только американцы, ибо Америка сейчас — главная обитель Куберы, бога богатства.

Древние арии одевались в дхоти и чадар¹⁶. Кшатрии во время сражений носили брюки и длинные плащи. В другие времена они так же одевались в дхоти и чадар, а кроме того, носили на голове тюрбан. Тот же самый обычай до сих пор в ходу во всех частях Индии, кроме Бенгалии, где одежде, надеваемой на тело, не придается столь большого значения, важно носить лишь тюрбан на голове. В былые времена таков был обычай как для мужчин, так и для женщин. На скульптурных изображениях буддийского периода можно видеть мужчин и женщин, одетых лишь в лоскут ткани — каупин. Даже отец бога Будды, хотя он и был царем, на некоторых скульптурах изображается одетым таким же образом, как и его мать, которая изображается, помимо этого, с украшениями на запястьях и ногах, но все они изображены с тюрбанами на голове! Буддийского императора Дхармашоку изображают сидящим на кресле в форме барабана, одетым только в дхоти, обернутым чадаром вокруг шеи и смотрящим на танцующих перед ним девушек, практически обнаженных и одетых лишь в узкие полоски ткани, свободно спадающей от талии, — но главное в том, что у них на головах надеты тюрбаны, которые и составляют основную отличительную особенность их одежды. Именитые государственные чиновники, которые посещали царский суд, носили, однако, великолепные панталоны и чоги — длинные плащи. Когда царь Нала переоделся возницей царя Ритупарны, он разогнал колесницу до такой огромной скорости, что чадар царя Ритупарны сдуло ветром и отнесло так далеко, что его не смогли потом найти, и царю Ритупарне, готовящемуся к свадьбе, или к сваямваре, пришлось быть без чадара. Дхоти и чадар представляют собой освященную временем одежду ариев. Поэтому при проведении любой религиозной церемонии индусы даже в наши дни должны быть одетыми в дхоти и чадар.

Одеждой древних греков и римлян были дхоти и чадар — один широкий кусок материи и другой меньшего размера, скроенный в форме тоги, откуда и произошло слово «чога». Иногда они носили также рубашки, а во время сражений — брюки и накидки. Одеждой женщин были длинные и достаточно широкие, квадратной формы отрезки материи, похожие на сшитые вместе по длине куски ткани, которые они надевали через голову и подпоясывали в двух местах — под грудью и на талии. Затем они скрепляли верхние открытые части вокруг обеих рук с помощью больших булавок, наподобие того, как носят и сейчас накидки горные племена в Северных Гималаях. На это длинное одеяние сверху накидывался чадар. Платье было очень простым и элегантным.

С очень древних времен только иранцы носили фасонную одежду. Возможно, они заимствовали ее у китайцев. Китайцы были первыми законодателями моды на одежду и другие предметы ритуала и быта. С незапамятных времен они принимали пищу, сидя на стульях за столом в окружении многих дополнительных атрибутов, а также носили одежду разнообразного покроя — плащи, шапки, брюки и прочее.

Покорив Иран, Александр отказался от древних римских дхоти и чадара и стал носить брюки. В связи с этим его греческие воины были столь недовольны им, что чуть было не возник бунт. Но Александр был человеком не из трусливых и силой своего авторитета все же ввел в обиход брюки и накидки в качестве формы одежды.

В жарком климате необходимость в одежде ощущается не так остро. Простой каупин достаточен, чтобы соблюсти приличия, другая же одежда служит лишь для украшения. В холодных странах, в силу необходимости, люди,

¹⁶ Дхоти представляет собой кусок ткани длиной приблизительно 4 — 5 ярдов, который индийцы оборачивают вокруг бедер и который заменяет им бриджи, чадар — лоскут ткани длиной 3 ярда, накидываемый свободно поверх другой одежды.

находящиеся на низкой ступени развития, одевались в шкуры убитых животных; став постепенно более цивилизованными, они научились носить накидки, а со временем и скроенное платье, такое, как панталоны, плащи и другое. В холодных странах, безусловно, невозможно продемонстрировать красоту украшений, надетых на голое тело, ибо если это попытаться сделать, то можно замерзнуть. Поэтому увлечение украшениями видоизменилось и удовлетворяется за счет красоты одежды. Подобно тому, как в Индии мода на украшения меняется очень часто, так и на Западе мода на одежду постоянно изменяется.

В странах с холодным климатом правила не позволяют появляться на публике, не одевшись с ног до головы. В Лондоне джентльмен или дама не могут выйти на улицу, не одевшись так, как того требуют общественные законы. На Западе считается неприличным, когда женщина открывает свои ноги, но во время танцев не считается зазорным открывать лицо, плечи и верхние части тела для обозрения. В нашей стране, наоборот, показать лицо для женщины — это гораздо больший стыд (отсюда столь строгие предписания относительно паранджи), чем открыть ноги. В Раджпутане же и в Гималаях закрывают одеждой все тело, кроме талии!

На Западе актрисы и танцовщицы едва прикрыты одеждой, чтобы привлечь внимание мужчин. Их танцы часто включают оголение бедер в гармоничных движениях под музыку. В нашей стране женщины благородного рождения не так заботятся о том, чтобы полностью прикрыть свое тело, но танцовщицы полностью одеты. На Западе женщины в течение дня бывают одеты, как правило, с ног до головы, и поэтому тогда, когда они едва прикрыты одеждой, появляется живой интерес. Наши женщины большую часть времени проводят дома и редко когда надевают на себя много одежды, поэтому для нас они более привлекательны, когда одеты полностью. На Малабаре и мужчины, и женщины одеваются лишь в лоскут ткани вокруг бедер. То же самое и у бенгальцев, перед мужчинами женщины тщательно закрывают лица и прикрывают тела.

Во всех странах, кроме Китая, я обнаружил множество странных и непонятных представлений о приличии — в отдельных случаях они заходят слишком далеко, а иногда то, что кажется наблюдателю странным, напротив, не считается таковым.

Китайцы обоих полов, как правило, одеты с ног до головы. Китайцы — это ученики Будды, ученики Конфуция, а их представления о морали очень строги и целомудренны. Непристойные выражения, книги и картины сомнительного содержания, фривольное поведение немедленно и повсеместно наказываются. Христианские миссионеры перевели на китайский язык Библию. В Библии же некоторые места настолько непристойны, что могут посрамить некоторые пураны индуизма. Прочтя эти неблагопристойные отрывки, китайцы настолько настроили себя против христианства, что решили принципиально никогда не допускать распространения Библии в Китае. Более того, жены миссионеров, одетые в вечерние платья и свободно общающиеся с мужчинами, стали приглашать китайцев на вечеринки. Ортодоксально настроенные китайцы были оскорблены и подняли крик: «О ужас! Эта религия пришла к нам, чтобы развратить наших молодых людей с помощью чтения этой Библии и прелестей полуодетых женщин легкого поведения!» Именно поэтому китайцы так не любят христиан. В иных же случаях китайцы вполне терпимо относятся к другим религиям. Я слышал, что миссионеры сейчас напечатали Библию, в которой опущены вызывающие возражения места, но это лишь еще больше насторожило китайцев.

5. ЭТИКЕТ И МАНЕРЫ

В различных странах на Западе понятия о приличиях и этикете не одинаковы. У англичан и американцев они одни, у французов — другие, у немцев — свои собственные. Русские и тибетцы обладают большим сходством, а турки имеют свои, отличные от других обычаи и так далее.

В Европе и Америке люди значительно большее значение, чем у нас, придают уединению. Мы вегетарианцы и поэтому едим большое количество овощей и т. п. Живя в жаркой стране, мы зачастую пьем воду стаканами. Крестьянин из Верхних провинций съедает, как правило, два фунта толченого ячменя. Он постоянно достает воду из колодца и пьет ее, ибо ощущает жажду. В летние месяцы мы устраиваем в наших домах специальные открытые места для того, чтобы напоить страдающих от жажды водой из выдолбленных стволов бамбука. Эти обычаи не способствуют формированию в людях столь большой тяги к уединению, и с этим ничего не поделаешь. Сравните хлеб и конюшни с клетками тигров и львов. Сравните собаку с козой. Пищей западных жителей является по преимуществу мясо, и в холодном климате люди пьют немного воды. Знатные обычно пьют вино из небольших стаканов. Франсузы не переносят воду, только, пожалуй, американцы пьют ее в больших количествах, так как летом в их стране очень жарко. В Нью-Йорке даже жарче, чем в Калькутте. Немцы пьют много пива, но не за едой.

В холодных странах люди вечно подвержены простуде, и поэтому они не могут не чихать, в жарких же странах люди вынуждены пить большое количество воды во время еды, и поэтому мы не можем не отрыгивать. А теперь обратите внимание на этикет: если вы сделаете последнее в западном обществе, то ваш поступок будет считаться непростительным, но если вы вытащите носовой платок и сильно высморкаетесь, то окружающие не усомнятся в этом ничего предосудительного. У нас хозяин дома будет чувствовать себя неудовлетворенным, если он не увидит, как вы отрыгиваете, ибо это считается признаком плотного обеда, но что вы подумаете, если во время еды в компании людей будут сморкаться?

В Англии и Америке в присутствии женщин не принято говорить о несварении желудка или других желудочных проблемах, от которых вы страдаете, исключение составляют те случаи, когда женщина пожилая или она вам хорошо знакома. Во Франции этому не придают столь большого значения. Немцы еще менее сдержанны в этом смысле.

Англичане и американцы очень сдержанны в разговоре с женщинами, вы не имеете права в разговоре даже упоминать слова «нога». Франсузы, подобно нам, очень свободны в разговоре, немцы и русские могут использовать вульгарные выражения в присутствии любого.

Но разговоры о любовных делах часто ведутся между матерью и сыном, между братьями и сестрами, между дочерью и отцом. Отец задает дочери множество вопросов о ее возлюбленном (будущем женихе) и отпускает всевозможные шутки о ее помолвке. В подобных случаях французская невеста скромно потупит голову, английская — сконфузится, а американская — ответит ему в резкой форме. Поцелуи и даже объятия не считаются предосудительными — об этом можно говорить в обществе. Но в нашей стране никаких разговоров, даже косвенных намеков на любовные отношения, не допускается до свадьбы.

Западные люди теперь богаты. Если платье человека не безупречно чисто и не соответствует строгому этикету, он не может считаться джентльменом и свободно возвращаться в общество. Джентльмен должен менять воротничок и рубашку дважды или трижды в день, хотя бедные люди, конечно, не могут позволить себе этого. На верхней одежде не должно быть пятен и складок. Как бы вы ни страдали от жары, вы должны выходить на улицу в перчатках, чтобы не запачкать рук. Здраваться за руку с женщиной и иметь при этом грязные руки считается верхом неприличия. В благопристойном обществе человек, который сплевывает, полощет рот или ковыряет в зубах, считается чандалой, или человеком низшей касты, и подвергается всеобщему осуждению.

Дхарма западных людей состоит в почитании шакти — созидательной силы, под которой понимается женское начало. Для них это подобно поклонению женщине *вамачари*¹⁷. Как говорит тантрика: «По левую сторону женщина... по правую — чаша, полная вина; иначе, горячее мясо со специями... Тантрийская религия очень таинственна, непостижима даже для йогов». Именно это почитание шакти открыто и повсеместно практикуется. Также придается большое значение идее материнства или отношения сына к матери. Протестантизм как сила не очень значителен в Европе, где фактически распространение получил римский католицизм. В этой религии Иегова, Иисус и Троица вторичны, там поклоняются Матери. Она — Мать с младенцем Христом на руках. Император восклицает «Матьерь!», боевой маршал восклицает «Матьерь!», солдат с флагом в руке восклицает «Матьерь!», моряк на мачте восклицает «Матьерь!», рыбак в робе восклицает «Матьерь!», нищий на улице восклицает «Матьерь!». Миллионы голосов в миллионах вариаций из миллионов мест — из дворцов, из домов, из церквей — восклицают «Матьерь!», «Матьерь!», «Матьерь!». Везде восклицания «Аве Мария!», денно и нощно — «Аве Мария!», «Аве Мария!».

¹⁷ Имеется в виду учение так называемых «вамачаринов» или «вамамаринов» («учение левой руки»); в нем предписывается исполнение так называемых «пять м». Все слова, обозначающие их, начинаются на санскрите на букву «м» — мясо, вино, рыба, наркотики и любовное соединение. Как одна из форм шиваистского тантризма, это учение выдвигает на передний план поклонение Шакти — женскому божеству, а названные выше «пять м» понимаются как формы поклонения Шакти.

Производным отсюда является поклонение женщине. Это поклонение шакти не есть вожеление, но есть шакти-пуджа, то же самое почитание Кумари (девушки) и Садхавы (женщины, имеющей мужа), которое распространено в Варанаси, Калингате и других священных местах. Это есть поклонение шакти не мысленное, не воображаемое, но вполне зримое и осязаемое. Мы поклоняемся шакти лишь в святых местах, и соответствующие обряды совершаются в определенное время, но они поклоняются женскому началу всегда и везде на протяжении дней, недель, месяцев и годов. Превыше всего положение женщины, ее наряды, ее место, ее пища, ее желания и ее удобства, все почести и уважение оказываются прежде всего ей. Не говоря уже о благородных по рождению, не говоря уже о молодых и симпатичных — почитается каждая женщина, знакомая или незнакомая. Это почитание шакти впервые принесли в Европу мавры, смешанная арабская нация, исповедующая магометанство, когда они покорили Испанию и правили там на протяжении восьми веков. Именно мавры посеяли в Европе первые семена цивилизации и ввели в практику почитание шакти. С течением времени мавры забыли обычай почитания шакти и утратили свое могущество, культуру и славу и живут ныне разрозненно и непризнанно в отдаленном уголке Африки, и их власть и цивилизация перешли в Европу. Мать, покинув мавров, расточает свои милостивые благословения христианам и освещает их дома.

6. ФРАНЦИЯ - ПАРИЖ

Что есть Европа? Почему чернокожие, бронзовые, желтокожие и краснокожие жители Азии, Африки и Америки падают ниц перед европейцами? Почему они являются единственными правителями в этот век кали-юги? Для того чтобы понять Европу, нужно прежде всего понять Францию, самую высокую вершину из того, что есть высокого на Западе. Высшей силой, которая правит миром, является Европа, а в Европе величайшим центром является Париж. Париж — центр западной цивилизации. Именно здесь, в Париже, развиваются и созревают идеи западной морали, манеры и обычаи, свет и тьма, добро и зло. Париж подобен огромному океану, на дне которого сокрыты драгоценные камни, жемчуг и в котором наравне с этим водятся акулы и другие прожорливые морские животные. Средоточие всей деятельности в Европе — Кармакшетра — во Франции. Живописная страна, не слишком холодная, не слишком жаркая, очень плодородная, с климатом не слишком влажным и не слишком сухим, с ясным небом, ласковым солнцем, где в изобилии растут вязы и дубы, простираются очаровательные поля, холмы и реки невелики и вёсны прекрасны. За исключением некоторых областей Китая, я не видел ни одной страны в мире, которая была бы так прекрасна, как Франция. Несказанная красота воды и очарование земли, умопомрачительный воздух и божественная красота неба! Природа настолько прекрасна, а люди так поклоняются красоте! Богатые и бедные, молодые и старые содержат свои дома, комнаты, улицы, поля, сады, дорожки в таком удивительном порядке и чистоте, что вся страна напоминает картинку. Подобной любви к природе и искусству я не видел нигде, кроме разве что Японии. Великолепные строения, сады, напоминающие рай Индры, гроты, даже поля фермеров — везде и во всем проявляется стремление к прекрасному, стремление к искусству, достигающее значительных результатов.

С древних времен Франция являлась ареной соперничества галлов, римлян, франков и других наций. После падения Римской империи франки получили абсолютное господство во всей Европе. Их король Карл Великий силой своего меча насадил христианство в Европе. Именно благодаря франкам Европа стала известна в Азии. И поэтому по сей день мы часто называем европейцев франками, ферингами, планками или филингами.

Античная Греция, вершина западной цивилизации, с зенита своей славы низверглась в пучину забвения, огромная Римская империя распалась на куски под сокрушительными ударами волн нашествий варваров — солнце Европы закатилось, и именно в этот период другая варварская раса — арабы — неожиданно появилась в Азии. С необычайной быстротой арабская волна захлестнула самые различные части мира. Могущественная Персия была вынуждена склонить голову перед арабами и принять магометанскую религию, в результате чего сама эта религия приобрела новые черты — религия арабов и персидская цивилизация соединились воедино.

С помощью арабского меча персидская цивилизация стала распространяться по всем направлениям. Эта цивилизация была заимствована из античной Греции и Индии. С востока и запада волны мусульманского нашествия захлестнули Европу, а вместе с ними свет мудрости и цивилизации стал постепенно рассеивать тьму варварской Европы. Мудрость, знания и искусства античной Греции пришли в Италию, разоружили варваров, и под влиянием их могучих импульсов жизнь снова забила в мертвой столице — Риме. Биение этой новой жизни с особенной силой стало ощущаться во Флоренции, и старая Италия снова стала проявлять признаки жизни. Этот процесс называют Ренессансом, новым рождением. Но это новое рождение было для Италии лишь возрождением, в то время как для остальной Европы это было рождением заново. Европа родилась в XVI веке нашей эры, то есть приблизительно в то время, когда Акбар, Джахангир, Шахджахан и другие могольские императоры основали свою могучую империю в Индии.

Италия была древней страной. По зову Ренессанса она проснулась и отозвалась, но только, можно сказать, перевернулась с боку на бок в своей постели и вновь впадала в глубокий сон. В силу различных обстоятельств Индия так же немного всколыхнулась в этот период. На протяжении трех правящих поколений, начиная с Акбара, в Индии особенно почитались знания, мудрость и искусства. Но Индия так же была очень древней нацией, и по той или иной причине с ней произошло то же самое, что и с Италией, и она опять впадала в сон.

В Европе волна Возрождения в Италии дала жизнь могущественной, молодой и новой нации — франкам. Стремительные потоки цивилизации, стекающиеся отовсюду во Флоренцию и там объединяющиеся, приняли новые формы, но Италия уже не имела в себе сил удержать громадные массы свежей энергии. Возрождение, так же как и в Индии, так бы и закончилось там, если бы, на счастье Европы, эту энергию с радостью не восприняла новая нация франков, которая благодаря энергии молодой крови твердо удержала корабль своей нации на бурных волнах, и поток этого прогресса постепенно приумножился в количественном выражении и силе — вместо одного направления он разлился в тысячах. Другие нации в Европе с жадностью восприняли воды этого прилива в своих собственных странах, прорывая для них новые каналы, и приумножили его значение и скорость распространения, насыщая его своими собственными жизненными силами. Эта высокая приливная волна достигла с течением времени и берегов Индии. Она распространилась даже до берегов Японии, и эта страна возродилась к новой жизни, купаясь в ее водах. Япония — это новая нация Азии.

Париж — это колыбель европейской цивилизации, так же как Гомукхи — исток Ганга. Этот огромный метropolis есть прообраз рая на земле, город постоянного праздника. Подобной роскоши, подобных удовольствий, подоб-

ной радости не встретишь ни в Лондоне, ни в Берлине, ни где-либо еще. Верно, что в Лондоне и Нью-Йорке есть богатство, верно также и то, что в Берлине расцветают науки и мудрость, но нигде нет того французского духа и, более того, нигде нет подобного человеческого гения, как во Франции. Пусть будут богатство и изобилие, пусть будут науки и мудрость, пусть будут красоты природы где-либо еще — но где же сам ЧЕЛОВЕК? Этот замечательный французский характер есть новое воплощение античного греческого характера, который исчез, чтобы вновь возродиться, — всегда радостный, полный энтузиазма, очень легкий и взбалмошный и вместе с тем чрезвычайно серьезный, ровный и готовый к любой работе. И одновременно легко впадающий в уныние перед лицом трудностей, но это уныние длится у француза лишь мгновение — его лицо очень скоро вновь сияет новой надеждой и верой.

Парижский университет представляет собой эталон всех европейских университетов. Все академии наук, которые существуют в мире, копируют парижскую академию. Париж был первым учителем в основании колониальных империй. Термины, употребляемые в военном искусстве на всех языках, до сих пор по преимуществу французские. Стил и манера изложения французских литературных произведений копируются во всех европейских языках. Париж является источником наук, философии и искусств. Везде и во всех отношениях мы встречаем лишь подражание всему французскому. Как будто французы — это горожане, а другие нации лишь деревенские жители по сравнению с ними! То, что начинают французы, касается ли это наук, искусства или социальных аспектов, немцы, англичане и другие нации лишь повторяют пятьдесят или двадцать пять лет спустя. Французская цивилизация достигла Шотландии, и когда шотландский король стал королем Англии, он пробудил и возвысил Англию. Именно во времена правления в Англии династии Стюартов из Шотландии там были основаны Королевское общество и другие подобные заведения.

Франция, кроме того, является колыбелью свободы. Именно отсюда, из Парижа, с колоссальной энергией начала свой путь власть народа, которая потрясла сами основы европейского общества. С тех времен облик Европы полностью изменился, и возникла новая Европа. Слова «свобода, равенство, братство» уже не слышны во Франции — в настоящий момент в ней проповедуются иные идеи и преследуются иные цели, в то время как дух Французской революции все еще живет в других европейских нациях.

Один выдающийся английский ученый сказал мне недавно, что Париж является центром мира, и чем больше другие нации преуспеют в установлении контактов с Парижем, тем больший прогресс будет достигнут в их национальной жизни. Хотя подобное утверждение есть в некоторой степени преувеличение, все же верно то, что если кто-либо задумает принести миру новую идею, Париж будет лучшим местом для ее распространения. Если кому-либо удастся добиться признания в Париже, вся Европа будет поклоняться ему. Если скульптор, художник, музыкант, танцовщик или другой артист добьется славы в Париже, он с легкостью завоюет почитание и похвалы в других странах.

В Индии мы слышим только о темной стороне Парижа, слышим о нем как об ужасном месте, земном аде. Подобной точки зрения придерживаются некоторые англичане и другие богатые люди, полагающие, что никакие удовольствия, кроме чувственных наслаждений, невозможны в мире, и поэтому вполне естественно, что они рассматривают Париж как средоточие порока и наслаждений.

Но во всех крупных городах Запада — Лондоне, Берлине, Вене и Нью-Йорке — мы наблюдаем примерно то же самое. Единственное отличие состоит в том, что в других странах способы получения удовольствий банальны и вульгарны, но в Париже самое низменное прикрито золотым покрывалом. Сравнить рафинированные удовольствия Парижа с варварскими наслаждениями других стран — это все равно, что сравнить барахтанье дикого кабана в болоте с танцем павлина, распускающего свои перья веером.

Какая нация в мире не стремится к наслаждениям и к жизни, полной удовольствий? Иначе почему те, кто становится богатым, стремятся со всех сторон в Париж? Почему короли и императоры под вымышленными именами приезжают в Париж и живут там инкогнито и чувствуют себя счастливыми, купаясь в этом водовороте чувственных наслаждений? Это страстное стремление к наслаждению ощущается во всех странах, и ради его удовлетворения жертвуют всем, разница лишь в том, что французы возвели его в ранг науки, они знают, как наслаждаться, они поднялись на высшую ступень лестницы наслаждений.

И несмотря на это большинство вульгарных танцев и развлечений предназначено для иностранцев — французы очень бережливы и никогда не бросают денег на ветер. Вся эта роскошь, все эти дорогие отели и кафе, обед в которых может разорить человека, предназначены для богатых и глупых иностранцев. Французы сами очень рафинированы, изощрены в смысле этикета, вежливы и учтивы в манерах, ловки в извлечении денег из чужих карманов, и, когда им это удастся, они втихомолку посмеиваются.

Кроме того, следует обратить внимание еще на одно обстоятельство. Общество, в том виде, в каком оно существует в Америке, Англии и Германии, открыто для всех наций, и поэтому иностранец с легкостью может познать его как изнутри, так и снаружи. Американец после нескольких дней знакомства пригласит вас в свой дом погостить, немец поступит таким же образом, англичанин же пригласит вас только после продолжительного знакомства. Но в случае с французом все обстоит иначе — француз никогда не пригласит кого-либо жить вместе с его семьей, если этот человек не является его близким знакомым. Но когда иностранец получает такую возможность и в течение

достаточного времени живет в определенной семье и хорошо ее узнает, у него складывается совсем иное мнение, нежели то, к которому мы привыкли. Разве не глупо в равной мере для иностранцев составлять мнение о нашем национальном характере, только посмотрев на трущобы Калькутты? Так же и с Парижем. Незамужние женщины во Франции так же тщательно оберегаются, как и у нас, они даже не могут свободно бывать в обществе, и только после замужества они получают такую возможность, причем лишь со своими мужьями. Так же, как и у нас, переговоры о свадьбе ведутся родителями. Будучи веселыми по натуре, на любой праздник они обязательно приглашают профессиональных танцоров. Так же, как и у нас, никакая свадебная церемония или пуджа не обходится без танцовщиц. Живя в темной, туманной стране, англичане мрачны по натуре, у них вытягиваются лица и они считают, что подобные танцы дома неуместны, они хороши лишь в театре. Следует заметить, что танцы французов могут показаться нам неприличными, но они не кажутся им таковыми, они привыкли к ним. В танце девушка может появиться с открытой шеей и плечами, и это не считается неприличным; и англичане, и американцы посещают подобные представления, но по возвращении домой не могут не удержаться от осуждения французских обычаев.

Везде придерживаются приблизительно одних и тех же взглядов в отношении целомудрия женщины, и отступление от этих строгих правил грозит бедой, но в отношении мужчин эти принципы не играют столь большой роли. Французы, вне всякого сомнения, более свободны в этом смысле и, подобно богатым людям во всех странах, мало заботятся о критике в свой адрес. В общем, в Европе большинство мужчин не считает определенную свободу поведения предосудительной, и подобных же принципов придерживаются на Западе холостяки. Родители молодых студентов считают скорее недостатком, если те стесняются женщин, усматривая в этом угрозу их мужским качествам. Единственная добродетель, которой должен обладать мужчина на Западе, — это смелость. Их слово «добродетель» и наше «виратва» (героизм) — одно и то же. Обратите внимание на происхождение слова «добродетель», и вы увидите, что они называют добропорядочностью в людях. Для женщин целомудрие считается наивысшей добродетелью. Один мужчина, женатый много раз, не так опасен для общества, как женщина, имеющая одновременно нескольких мужей, ибо последнее обстоятельство ведет к постепенной деградации расы. Поэтому во всех странах большое внимание уделяется сохранению целомудрия женщиной. Сама рука природы ощущается за этим стремлением каждой нации. Законом природы является продолжение рода, и целомудрие женщины помогает его действию. Таким образом, заботясь в большей мере о целомудрии женщины, чем мужчины, общество лишь помогает природе в ее целях.

Я говорю об этих вещах для того, чтобы убедить вас в том, что каждая нация имеет собственную нравственную цель и манеры и обычаи нации следует рассматривать под углом зрения этой цели. На западных людей следует смотреть их же глазами. В равной степени было бы ошибочным смотреть на них нашими глазами, а для них смотреть на нас своими. Цель нашей жизни прямо противоположна цели их жизни. Санскритское название студента — брахмачарин — созвучно санскритскому слову «камаджит»¹⁸. Наша цель в жизни — мокша. А как можно ее достичь без брахмачарья, или абсолютного воздержания? Поэтому этот принцип должны соблюдать наши студенты и молодежь как неперемное условие во время обучения. Цель жизни на Западе — бхога, или наслаждение, и поэтому столь строгий акцент на брахмачарью не столь необходим у них, как у нас.

А теперь вернемся в Париж. Нет ни одного города в мире, который мог бы сравниться с современным Парижем. Прежде он был совсем иным, нежели сейчас, — он напоминал отчасти бенгальские кварталы Варанаси, с извилистыми улочками и проходами, с переходами, соединяющими два дома над этими улочками, колодцами у стен и т. п. На последней выставке была показана модель старого Парижа, но прежний Париж полностью исчез под влиянием постепенных изменений. Войны и революции, через которые прошел этот город, приводили каждый раз к разрушениям в той или другой его части, но вновь Париж поднимался на месте руин — еще более чистый и совершенный.

Современный Париж в значительной степени творение Наполеона III. Он завершил изменение внешнего облика города, которое уже началось в период падения древней монархии. Изучающим историю Франции нет нужды напоминать о том, как угнетались люди абсолютными монархами Франции до Французской революции. Наполеон III добился провозглашения себя императором силой оружия, обагрив свои руки кровью. Со времени Французской революции на французов всегда было трудно положиться, и поэтому они являлись источником постоянного беспокойства для империи. Император, для того чтобы занять их и удовлетворить всегда беспокойные массы Парижа, предоставил им работу, занявшись строительством новых, грандиозных общественных дорог и ворот, театров и многих других архитектурных строений, оставляя в то же время нетронутыми старые строения Парижа. Город разросся по всем направлениям благодаря новым и прямым улицам, с роскошными новыми и реставрированными домами по бокам; кроме того, были возведены фортификационные сооружения, удвоившие его площадь. Так появились бульвары и прекрасные кварталы Де Антин и других предместий, были реконструированы уникальные Елисейские поля. Этот проспект настолько широк, что на всем его протяжении посередине и по бокам тянутся сады, а в одном месте он образует площадь, являющуюся центральной частью города, на которой расположена к западу площадь Согласия. Вокруг этого места стоят женские статуи, олицетворяющие восемь основных городов Франции.

¹⁸ Камаджит — человек, достигший полного контроля над своими желаниями.

Одна из этих статуй олицетворяет собой Страсбург. Этот район был отобран у французов немцами после битвы 1870 года. Французы до сих пор не могут пережить горечи этой утраты, и поэтому эта статуя всегда украшена цветами и венками, символизирующими ее умерший дух. Люди обычно кладут венки на могилы умерших родственников, и поэтому венками украшается время от времени и эта статуя.

Мне представляется, что делийская площадь Чанди Чоук может со временем превратиться в нечто, напоминающее площадь Согласия. Тут и там возвышаются украшающие площадь победные колонны, триумфальные арки и скульптурные произведения, выполненные в форме фигур мужчин и женщин, львов и т. п.

Огромная колонна, представляющая собой имитацию троянской, сделанная из пушечного металла, полученного от переплавки 1200 орудий, возведена на Вандомской площади в память о великом герое Наполеоне I, по ее бокам выгравированы его победы, а венчает колонну статуя Наполеона Бонапарта. На площади Бастилии рядом со старой крепостью, используемой впоследствии в качестве государственной тюрьмы, стоит Июльская колонна, построенная в память о революции 1789 года. В этой тюрьме были заточены те, кто навлек на себя королевскую немилость. В те давние времена, без какого бы то ни было суда, король мог издать приказ с королевской печатью, называемый «Летр де Каше». После этого, без какого-либо расследования по поводу того, принес ли человек благо нации или он в действительности виноват, не спрашивая даже о том, в чем он провинился перед королем, его немедленно бросали в Бастилию. Если приближенные фавориты короля были недовольны кем-либо, они могли попросить у короля «Летр де Каше» на этого человека, и беднягу тотчас же направляли в Бастилию. Из тех несчастных, кого заточали в Бастилию, редко кто когда-либо выходил на волю. Когда же некоторое время спустя вся страна как один человек восстала против такого угнетения и тирании и бросила клич: «Личная свобода, все равны, никто не может считаться низким и никто — высоким по рождению», — жители Парижа, ослепленные ненавистью, набросились на короля и королеву. Первое, что сделала толпа, — это низвергла Бастилию, символ крайней тирании человека человеком, и провела всю ночь на этой площади, танцуя, распевая песни и пируя. Король пытался спастись бегством, но люди схватили его и, узнав, что тесть короля, австрийский император, посылает солдат на помощь своему зятю, ослепленные ненавистью, убили короля и королеву. Вся французская нация буквально помешалась на свободе и равенстве — Франция стала республикой; люди убивали всех благородных господ, которых им удавалось поймать, и многие люди благородного происхождения, отказавшись от своих званий и титулов, приняли сторону восставшего народа. Более того, они обратились с призывом ко всем нациям мира восстать: «Проснитесь, убивайте королей, которые все без исключения тираны, пусть все будут свободными и будут обладать равными правами». Тогда все короли Европы затрепетали от страха, опасаясь, что пожар восстания может перекинуться и на их страны и что он может спалить и их троны, и поэтому, стремясь погасить его, они напали на Францию со всех сторон. Лидеры же Французской революции в свою очередь бросили клич: «Наша родина в опасности, поднимайтесь все как один», — и этот призыв распространился, подобно пожару, по всей Франции. Молодые и старые, мужчины и женщины, бедные и богатые, простые и благородные по рождению, распевая свой военный гимн Марсельезу, поднялись — толпы бедных французов, одетых в лохмотья, босых, несмотря на страшный холод, полуголодных, выступили с ружьями на плечах ради уничтожения неприятеля и спасения своих очагов и встретили лицом к лицу огромную объединенную армию всей Европы. Но Европа не смогла сдержать этого напора. Во главе французской армии стоял герой, от желаний которого трепетали многие. Это был Наполеон.

Силою своего меча и штыка он заставил всю Европу, от первого до последнего человека, воспринять идеалы «свободы, равенства и братства», и победа трехцветной Кокарды была, таким образом, обеспечена. Позднее Наполеон стал императором Франции и успешно завершил консолидацию Французской империи.

Впоследствии, будучи неудовлетворенным своим наследником, он разошелся со своей подружкой жизни в радостях и невзгодах, добрым ангелом своей судьбы императрицей Жозефиной, и женился на дочери австрийского императора. Но с этим разводом фортуна повернулась к нему спиной, и его армия погибла в холоде и снегах во время похода на Россию. Европа, воспользовавшись представившейся возможностью, вынудила его отречься от престола, сослала его в изгнание и возвела на трон одного из членов старой королевской фамилии. Раненый лев совершил побег с острова и вновь объявился во Франции, которая приветствовала его и вновь объединилась под его знаменами, а правящий король сбежал. Но удача навсегда покинула его и уже больше не возвращалась. Вновь вся Европа объединилась против него и нанесла ему поражение в битве при Ватерлоо. Наполеон взошел на английский военный корабль и сдался, англичане отправили его в пожизненную ссылку на отдаленный остров Святой Елены. И вновь член старой королевской фамилии был возведен на престол. Спустя некоторое время французам надоела старая монархия, они подняли восстание, свергли короля и его семью и восстановили республику. С течением времени фаворитом у французов стал племянник Наполеона, который с помощью разного рода интриг объявил себя императором. Это был Наполеон III. Одно время его царствование было успешным, но, оказавшись побежденным в конфликте с Германией, он потерял престол, и Франция вновь стала республикой и с тех пор до наших времен остается таковой.

7. ПРОГРЕСС ЦИВИЛИЗАЦИИ

Теория эволюции, лежащая в основе почти всех индийских школ мысли, с недавних пор проложила себе дорогу в европейские естественные науки. Религии всех стран мира, кроме Индии, утверждают, что вселенная в целом состоит из частиц, отличных одна от другой. Бог, природа, человек — все существует само по себе, изолированно друг от друга, так же как и животные, птицы, насекомые, деревья, земля, камни, металлы и т. д. — все отличаются друг от друга. Господь создал их отличными друг от друга с самого начала.

С помощью знания необходимо найти единство среди этого многообразия, установить единство вещей, кажущихся нам отличными друг от друга. Именно это соотношение, с помощью которого человек обнаруживает это тождество, именуется Законом. Это есть то, что известно под названием Закона природы.

Я уже говорил ранее, что наше образование, разум и мысль полностью духовны, все они находят свое выражение в религии. На Западе они имеют внешнее проявление — в физической и социальной плоскостях. Мыслители в Древней Индии постепенно пришли к осознанию той истины, что сама по себе мысль об отличности вещей друг от друга ложна, что существует связь между этими различными объектами, некое единство, которое пронизывает всю вселенную — деревья, кустарники, животных, людей, дэвов, даже самого Бога. Адвайтисты же пришли к крайней точке зрения в этом вопросе, полагая, что все сущее есть не более чем проявление Единого. В действительности метафизическая и физическая вселенные едины, и имя этого Единого — Брахман, ощущение отличий есть ошибка, они называли ее майей, авидьей, или неведением. Это есть венец знания.

Если это положение не осознается сегодня кем-либо вне пределов Индии, ибо Индию мы не рассматриваем здесь, — как такой человек может считаться пандитом? Тем не менее большинство эрудированных людей на Западе приходит к пониманию этого своим собственным путем через естественные науки. Но каким образом это Единое стало многообразным — этого не понимаем ни мы, ни они. Мы предлагаем решение этого вопроса, утверждая, что это выше нашего понимания, которое само по себе ограничено. Они также говорят об этом. Но те вариации, которые претерпело это Единое, те различные виды и индивидуальности, в которых Оно воплощается, могут быть познаны, и проникновение в суть этих явлений называется Наукой.

Поэтому почти все на Западе сейчас стали эволюционистами. Подобно тому как небольшие животные постепенно превращались в больших, а большие иногда вырождались и становились маленькими и слабыми, а затем с течением времени и вовсе вымирали, подобным же образом человек не родился внезапно в цивилизованном виде, и утверждения об обратном не разделяются более здравомыслящими людьми на Западе, тем более что существуют свидетельства того, что всего несколько веков назад их предки жили на примитивной стадии и претерпели с тех времен процесс довольно быстрой трансформации. Поэтому они утверждают, что все люди подвержены процессу эволюции и развиваются от примитивной к высшей стадии.

Первобытные люди пользовались деревянными и каменными орудиями, они одевались в шкуры и листья, жили в пещерах или шалашах, построенных из листьев на манер птичьих гнезд, и таким образом влачили свое существование. Свидетельства, подтверждающие это, обнаруживаются во многих странах в ходе раскопок, а, кроме того, в некоторых местах люди и сейчас живут на такой первобытной стадии. Постепенно человек научился использовать металлы, прежде всего мягкие, такие, как олово и медь, и стал делать из них орудия труда и оружие путем переплавки. Древние греки, вавилоняне и египтяне на протяжении долгого времени не знали железа, но даже, несмотря на это, они достигли немалого прогресса, писали книги и использовали золото и серебро. В те времена мексиканцы, перуанцы, люди племени майя и другие расы аборигенов Нового Света были сравнительно более цивилизованными и строили огромные храмы, у них было распространено золото и серебро (фактически страстное желание овладеть этим золотом и серебром и привело к тому, что испанцы уничтожили их). Но они делали все это, используя кремневые орудия, — о существовании железа они даже не подозревали.

На первобытной стадии своего развития человек убивал животных, используя при этом копья, стрелы или сеть, и таким образом добывал себе пропитание. Постепенно он научился обрабатывать землю и содержать скот. Приручив диких животных, человек заставил их работать на себя, а также получил возможность использовать их мясо в пищу в случае необходимости — корова, лошадь, свинья, слон, верблюд, коза, овца, куры и петухи, а также многие другие животные стали домашними, и среди всех них собака была первым другом человека.

Так, с течением времени получило распространение возделывание земли. Фрукты, корнеплоды, травы, овощи и другие плоды, которые используются ныне человеком в пищу, значительно отличаются от тех, которые произрастали ранее в диком виде. Благодаря усилиям и культивации человека дикие плоды увеличились в размере, приобрели лучший вкус и дикая трава была превращена во вкусный рис. Вне всякого сомнения, в природе постоянно происходят самостоятельные изменения. Новые виды деревьев и растений, птиц и животных постоянно возникают в природе благодаря изменениям, происходящим в окружающей среде, и в силу других причин. Таким образом, еще до появления человека природа медленно изменяла деревья, растения и животных, но когда на сцене появился человек, он стал проводить эти изменения более быстрыми темпами. Он постоянно переносит флору и фауну одной страны в другие, и в результате их скрещивания возникают новые виды растений и животных.

На первобытной стадии отсутствовали браки, но постепенно брачные отношения сформировались. Изначально во всех обществах матримониальные отношения зависели от матери. Отцовство особенно точно не фиксировалось, и дети назывались по имени матери, все имущество было сосредоточено в руках женщины, поскольку ей необходимо было растить детей. С течением времени все достояние, в том числе и женщины, перешли в руки мужской половины общества. Мужчина говорил: «Все это богатство и зерно мои, я сам вырастил его на полях или захватил силой или другими средствами, и если кто-либо осмелится оспаривать мое право владеть ими или будет пытаться получить хотя бы их часть, я буду воевать с ним». Подобным же образом он говорил: «Все эти женщины принадлежат только мне, если кто-либо посягнет на мое право владеть ими, я буду воевать с ним». Таким образом, возник современный институт брака. Женщина стала такой же собственностью мужчины, как и рабы и другое движимое имущество. Древний обычай состоял в том, что мужчины одного племени брали себе в жены женщин из другого племени, а иногда даже отбирали их силой. С течением времени этот способ насильного увода невесты был предан забвению, и свадьбу стали играть по взаимному согласию сторон. Но каждый обычай оставляет свой след, и даже сейчас в каждой стране практикуется имитация нападения на невесту. В Бенгалии и Европе в невесту бросают пригоршнями риса, в Северной Индии подруги невесты в шутку обзывают собравшихся различными именами и т. п.

Общество начало формироваться, и оно стало различным в разных странах. Те, кто жил на морских побережьях, добывали себе пропитание в основном ловлей рыбы, те, кто жил в долинах, — сельским хозяйством. Горные жители содержали большие отары овец, а жители пустынь держали верблюдов и коз. Другие жили в лесах и поддерживали себя охотой. Проживающие на равнинах научились сельскому хозяйству, их борьба за существование стала не такой напряженной, они получили свободное время для размышлений и развития культуры и поэтому начали становиться все более и более цивилизованными. Но, прогрессируя в социальном плане, они теряли в физическом, становились все слабее телом. Физические различия между теми, кто жил на открытом воздухе и чью основную пищу составляло мясо животных, и теми, кто жил в домах и употреблял в пищу в основном зерно и овощи, становились все большими и большими. Охотник, пастух и рыбак, когда им не хватало пропитания, становились разбойниками и пиратами, они грабили жителей долин. Те же в свою очередь стали объединяться в большие группы ради самозащиты. Так стали возникать небольшие княжества.

Дэвы питались зерном и овощами, были цивилизованными, жили в деревнях, городах и садах и носили тканую одежду. Асуры¹⁹ жили в горах и на холмах, пустынях или на морских побережьях, питались мясом диких животных, корнями и плодами, растущими в лесах, и теми продуктами, которые они получали у дэвов в обмен на мясо коров или овец, и одевались в шкуры диких животных. Дэвы были слабы телом и не могли переносить жизненные невзгоды, асуры, напротив, были привычными к постоянному недоеданию и умели стойко переносить лишения.

Когда асурам не хватало пропитания, они спускались с холмов или приходили с морских побережий грабить деревни и города. Иногда они нападали на дэвов с целью завладеть их имуществом и зерном. Чтобы не погибнуть от рук грабителей и противостоять им, дэвы объединялись в большие группы. Будучи выше по уровню умственного развития, они стали изобретать различного рода приспособления для ведения войны. Брахмастра, гарудафра, вайшнавафра, шайвафра — все эти орудия необычайной силы принадлежали дэвам. Асуры сражались обычным оружием, но, хорошо развитые физически, они постоянно побеждали дэвов. Однако они никогда не заботились о том, чтобы стать немного более цивилизованными, не стремились научиться сельскому хозяйству или развить свой интеллект. Однажды победившие асуры пытались, к примеру, править покоренными дэвами в Сварге, но последние, превосходя завоевателей по уровню интеллекта и знаний, постепенно превратили их в своих рабов. Иногда асуры после грабительского налета возвращались восвояси. Дэвы, как только им удавалось объединиться, заставляли их отступить обратно в горы, в леса или на морские побережья. Постепенно численность каждой из противоборствующих сторон возрастала, враждующие лагеря становились все сильнее — миллионы дэвов объединились, стали действовать заодно и миллионы асуров. Ожесточенные конфликты и сражения продолжались, и вместе с тем продолжалось взаимное влияние этих двух сил друг на друга.

В результате постепенного слияния этих групп стали возникать современные общества, их традиции и обычаи. Стали появляться новые идеи и новые науки. Часть общества стала заниматься производством предметов обихода и комфорта при помощи ручного или умственного труда. Другая приняла на себя обязанности защиты производителей, и все стали обмениваться продуктами своего труда. Со временем наиболее предприимчивые и сообразительные взяли на себя заботу перевозить изделия людей труда из одного места в другое и под видом возмещения расходов за свой труд стали присваивать большую долю доходов от их реализации. Один возделывал землю, другой охранял произведенную продукцию от разграбления, третий перевозил ее в другие места, а четвертый покупал ее. Производитель практически ничего не получал, тот же, кто выполнял охранительные функции, забирал себе силой столько, сколько мог унести; купец, который привозил продукцию на рынок, получал львиную долю, а покупатель должен был нести бремя всех затрат и расходов! Охранитель стал известен под именем царя, тот, кто перевозил товары с

¹⁹ Термины «дэв» и «асура» употребляются здесь в том смысле, в каком они фигурируют в «Гите» (XVI), то есть для обозначения рас, в характере которых преобладают божественные — дайви, или небожественные — асури, качества.

одного места на другое, стал купцом. Эти двое ничего не производили и все же присваивали себе лучшую часть произведенных вещей и жирели в буквальном смысле, потребляя большую часть плодов труда ремесленника и земледельца. Несчастный, который производил всю эту продукцию, часто оставался без обеда и молил Бога о помощи!

С развитием событий все эти отношения становились все более и более сложными, проблемы насаивались на проблемы, и из этой перепутанной сети возникло наше современное сложное общество. Но приметы прошлого продолжали существовать и не исчезли полностью. Те, кто в своих прошлых рождениях пас овец, занимался рыболовством или другими подобными занятиями, в своем цивилизованном перевоплощении обрели подчас склонности к пиратству, грабежу... При отсутствии лесов для охоты, за неимением поблизости гор и холмов для пастбищ, родившиеся в цивилизованном обществе, не имея возможности стать ни охотником, ни рыболовом, ни скотоводом, вынуждены были заниматься грабежом и разбоем — что еще могли они делать? И достойные дочери тех высокочтимых женщин²⁰ в возрасте паураника, чьи имена мы должны повторять каждое утро, не могли выходить замуж более чем за одного мужчину, даже если они захотели бы, и поэтому они стали бесчестными. Подобным и иным образом люди различных типов наклонностей, цивилизованные и дикие, рожденные по природе дэвами или асурами, слились воедино и образовали современное общество. Вот почему мы видим, как в каждом обществе Господь являет нам всевозможные вариации — Нараяна садху и Нараяна грабителя и т. д. Характер любого данного общества стал определяться как *дайви* (божественный) или *асури* (небожественный) по своему качеству в соответствии с тем, в каких пропорциях в нем преобладают люди различного типа.

Вся азиатская цивилизация в целом возникла изначально на плодородных землях в долинах рек — на берегах Ганга, Янцзы и Евфрата. Первоначальной основой этих цивилизаций было сельское хозяйство, и во всех них преобладала природа дайви. Большинство европейских цивилизаций, напротив, возникли либо в гористых областях, либо на морском побережье, и их основу составляли пиратство и грабеж, тем самым у них преобладали качества асури.

Относительно современности можно предположить, что Центральная Азия и пустыни Аравии являются родиной асуров. Происходя родом из этих пустынных мест, пастухи и охотники, потомки асуров, объединяясь во все новые и новые орды, рассеяли цивилизованных дэвов по всему миру.

Конечно, и на Европейском континенте существовала примитивная раса аборигенов. Они жили в горных пещерах, и наиболее развитые из них строили платформы, вбивая сваи в сравнительно неглубокие места водоемов, и воздвигали на этих платформах дома. Они использовали стрелы, каменные наконечники, ножи и топоры, сделанные из кремня, и с их помощью разнообразили и совершенствовали свой труд.

Постепенно поток азиатских рас стал разливаться по Европе, в результате чего некоторые ее части становились более цивилизованными. Языки некоторых народов России напоминают языки Южной Индии.

Но в большинстве своем эти варвары оставались такими же дикими, как и прежде, до того момента, пока цивилизованная раса из Малой Азии не покорила прилегающие части Европы и не установила там новую, высокоразвитую цивилизацию — нам они известны как яваны, европейцам — как греки.

Затем в Италии племя варваров, известных как римляне, покорило цивилизованных этрусков, ассимилировало их культуру и знания и основало свою собственную цивилизацию на руинах этой покоренной расы. Постепенно римляне силой оружия распространили свое влияние по всем направлениям, все варварские племена Юго-Западной Европы подпали под влияние Рима, и только варвары, живущие в лесах северных территорий, остались независимыми. С течением времени, однако, римляне стали изнеженными, превратившись в рабов богатства и роскоши, и в это время из Азии в Европу стали опять совершать набеги армии асуров. Изгнанные из своих жилищ в результате набегов асуров, варвары Северной Европы сокрушили Римскую империю, и Рим был разрушен. В результате азиатских вторжений на основе слияния европейских варваров с остатками римлян и греков возникла новая раса. В то же время евреи, покоренные и изгнанные со своих территорий римлянами, расселились по всей Европе и принесли с собой новую религию — христианство. Все эти различные расы, обладающие собственными идеями и целями, все эти разные орды асуров, подогреваемые пламенем постоянной борьбы и войн, стали плавиться и смешиваться в тигле Махамайи, и из этого смешения возникла современная европейская раса.

Таким образом, возникла чрезвычайно варварская европейская раса, с различными оттенками кожи от смуглого цвета индуса до мелочно-белого северянина, с черными, коричневыми, рыжими и белыми волосами, черными, серыми или голубыми глазами, с лицами, напоминающими черты индусов и плоские лица китайцев. Какое-то время они еще сражались между собой, и те, кто жил на севере, вели жизнь пиратов, грабя и притесняя более цивилизованные народы. Между тем, однако, две главы христианской церкви — папа и патриарх Константинополя, постоянно нападая друг на друга, стали распространять свою власть на эти орды варваров, на их королей, королей и целые народы.

С другой же стороны, в пустынях Аравии возвысилось магометанство. Дикие арабы, вдохновленные учением великого святого, обрушились на землю с неодолимой силой и энергией. Этот поток, сметая все на своем пути,

²⁰ Ахалья, Тара, Мандодари, Кунти и Драупади.

влился в Европу как с востока, так и с запада и принес на своем гребне знания и культуру Индии и античной Греции в Европу.

Племя из Центральной Азии, известное как татары-сельджуки, приняло магометанство и покорило Малую Азию и другие страны Азии. Многочисленные попытки арабов покорить Индию оказались безуспешными. Волна магометанского нашествия, которая поглотила всю землю, вынуждена была разбиться об Индию. Однажды они атаковали Синдх, но не смогли завладеть ею и после этого не предпринимали новых попыток.

Но спустя несколько столетий, когда тюрки и другие татарские народы обратились из буддизма в магометанство, они покорили индусов, персов и арабов и подчинили их себе. Из всех магометанских завоевателей Индии не было ни одного араба или перса — они все были тюрками или татарами. В Раджпутане всех магометанских захватчиков называли тюрками, и это верно. Чараны Раджпутаны распевали: «Туруганко бодхи джор» — «Тюрки очень могущественны», — и это было правдой. Начиная от Кутубуддина и кончая могольскими императорами, все были татарами. Они принадлежали к той же расе, что и тибетцы, они стали лишь магометанами и изменили свои плоские круглые лица, смешавшись с индусами и персами. Они представляли собой тех же самых древних асуров. Даже и по сей день они восседают на тронах Кабула, Персии, Аравии и Константинополя, а гандхари (аборигены Канадагара) и персы до сих пор рабы тюрков. Огромная Китайская империя также простирается у ног маньчжурских татар, только эти маньчжуры не отказались от своей религии, не стали магометанами, они ученики Великого Ламы. Эти асуры никогда не заботились о приобретении знаний и совершенствовании интеллекта; единственное, что они понимали, — это искусство войны. Без смешения этой крови невозможен сколько-нибудь воинственный дух, и именно татарская кровь придает народам Северной Европы, а в особенности русским, в чьих жилах течет на три четверти татарская кровь, этот решительный и воинственный дух. Борьба между асурами и дэвами будет еще продолжаться на протяжении длительного времени. Дэвы женятся на девушках асуров, асуры похищают невест дэвов — именно это приводит к возникновению могущественных смешанных рас.

Татары захватили и оккупировали престол арабского халифа, овладели различными территориями, в том числе Иерусалимом, великим местом поклонения христиан, запретили христианам совершать паломничество к святым местам и многих убили. Главы христианской церкви воспылали ненавистью и подняли на борьбу своих учеников — варваров по всей Европе, которые в свою очередь воодушевили как королей, так и их подданных. Орды европейских варваров хлынули в Малую Азию для того, чтобы вырвать Иерусалим из рук неверных. Многие из них перерезали глотки друг другу, другие умерли от болезней, в то время как остальные были уничтожены магометанами. Но кровь кипела у диких варваров, и не успевали магометане уничтожить одних, как появлялись новые полчища с животным упрямством дикого зверя. Они не считали зазорным грабить своих соотечественников и готовить себе блюда из магометан, когда ничего лучшего нельзя было найти. Хорошо известно, что английский король. Ричард очень любил мясо магометан.

И здесь результат был тем же самым, как и во всех войнах между варварами и цивилизованными людьми. Иерусалим и другие места так и остались непокоренными. Но Европа начала окультуриваться. Англичане, французы и немцы, которые одевались в шкуры и ели сырое мясо, прикоснулись к азиатской цивилизации. Члены Ордена христианских солдат Италии и других стран, соответствующих нашим нагам, стали изучать философию, а часть из них — крестоносцы Тамплиеры — стали убежденными адвайтистами и высмеяли христианство. Более того, когда они скопили в своих руках колоссальные богатства, короли Европы, по приказу папы и под предлогом спасения религии, ограбили и уничтожили их.

С другой стороны, одно племя магометан, называемых маврами, основало цивилизованное королевство в Испании, стало развивать разные науки и открыло первый в Европе университет. Студенты стали стекаться сюда из разных мест, из Италии, Франции и даже из далекой Англии. Дети королевских фамилий приезжали сюда, чтобы учиться манерам, этикету и искусству войны. Дома, храмы, другие здания стали строиться в новом стиле.

Вся Европа постепенно превратилась в гигантский военный лагерь, и сейчас положение такое же. Когда магометане завоевывали какое-либо царство, их монарх забирал себе большую его часть, а остальное перераспределял среди своих военачальников. Эти люди не платили никакой дани, но обязаны были поставлять королю в случае необходимости определенное количество солдат. Таким образом, удалось избежать хлопот, связанных с содержанием постоянной боеготовой армии, и была создана могучая армия, которая формировалась только на время войны. До определенной степени этот принцип действует и поныне в Раджпутане, и он был привнесен на Запад магометанами. Если у магометан существовали монарх, феодальная знать и их армии, а остальные — собственно народ страны — были простыми подданными, которых не трогали во время войны, то в Европе, напротив, король и феодальная знать были на одной стороне, и они превратили всех подданных в своих рабов. Каждый обязан был жить под покровительством военачальника-феодала, и только в этом случае ему гарантировалась жизнь, он должен был быть готовым в любой момент по команде вступить в бой.

Что означает понятие «прогресс цивилизации», вокруг которого на Западе поднимают так много шума? Значение этого понятия состоит в успешном достижении желаемой цели путем применения различных средств, иначе говоря, когда цель оправдывает средства. Этот постулат при определенных обстоятельствах оправдывает кражу, обман и

повешение, он оправдывает те порки, которым подверг Стэнли сопровождавших его магометанских солдат за то, что те украли несколько краюх хлеба, он направляет и оправдывает европейскую мораль, которая заявляет: «Убирайся отсюда, я хочу прийти сюда и владеть этим», — подтверждение которой мы находим в истории, ибо, куда бы ни приходили европейцы, их приход везде сопровождался уничтожением рас аборигенов. В Лондоне этот «прогресс цивилизации» освящает неверность в супружеской жизни, в Париже — бегство мужчины от семьи, в результате чего жена и дети остаются беспомощными, и самоубийство считается лишь ошибкой, но не преступлением.

А теперь сравните три столетия быстрого развития исламской цивилизации с соответствующим периодом развития христианства. Христианство в первые три столетия своего существования даже не смогло стать известным во всем мире, и с тех времен, когда Константин мечом утвердил его в своем царстве, какую помощь оказывало христианство распространению цивилизации, будь то духовной или светской? Как отплатило христианство европейскому пандиту, который стремился впервые доказать, что Земля вращается? Труды какого ученого были встречены с одобрением и энтузиазмом христианской церковью? Может ли литература христианской паствы отвечать запросам юриспруденции, гражданской или криминальной, запросам искусства или торговой политики? Даже сейчас церковь не санкционирует распространение светской литературы. Возможно ли для человека, который проник в глубины современного знания и науки, оставаться совершенно искренним христианином? В Новом завете не существует ни прямого, ни косвенного прославления искусств или наук. Но вряд ли можно найти науку или область искусства, которые не санкционировались бы и развитие которых не поощрялось бы прямо или косвенно в Коране или во многих частях Хадиса — традиционных высказываниях Мухаммеда. Величайшие мыслители Европы — Вольтер, Дарвин, Бюхнер, Фламарион, Виктор Гюго и многие другие им подобные — в настоящее время прокляты христианством и осыпаются бранью ортодоксальной общины. Ислам же, напротив, считает, что подобные люди веруют в существование Бога, но им лишь не хватает веры в его Пророка. Достаточно внимательно рассмотреть соответствующие преимущества двух этих религий в смысле их полезности или возведения препятствий на пути прогресса для того, чтобы увидеть, что, куда бы ни приходил ислам, он сохранял в неприкосновенности расы аборигенов, и там эти расы до сих пор существуют, их язык и национальные признаки сохранились и по сей день.

Где христианство может продемонстрировать подобные достижения? Где сегодня испанские арабы или расы аборигенов Америки? Как относятся христиане к европейским евреям? За исключением благотворительных организаций никакая иная деятельность в Европе не соответствует Евангелию. Каких бы высот прогресса ни достигала Европа, все эти завоевания получены вопреки христианству — благодаря противоборству с Евангелием. Если бы христианство обладало прежним могуществом в Европе, оно бы послало на костер инквизиции таких современных ученых, как Пастер и Кох, и сожгло бы Дарвина и всех последователей его школы. В современной Европе христианство и цивилизация — две разные вещи. Цивилизация сейчас собирает все силы для того, чтобы уничтожить своего давнего врага — христианство и свергнуть духовенство, вырвав из его рук просветительские и благотворительные организации. Если бы не невежественные крестьянские массы, то христианство ни минуты не смогло бы продлить своего неблагоприятного положения и было бы искоренено в своей основе, ибо даже сейчас городская беднота враждебно настроена по отношению к христианской церкви. А теперь сравните это с исламом. В магометанских странах все законы прочно основываются на религии, проповедники ислама глубоко почитаются всеми официальными государственными деятелями, равно как почитаются и проповедники иных религий.

Европейскую цивилизацию можно сравнить с куском материи, которая состоит из следующих составных частей: станок, на котором она ткется, — огромная гористая страна с умеренным климатом на морском побережье; хлопок, из которого она производится, — сильная воинственная смешанная раса, образовавшаяся в результате смешения нескольких рас; основа ткани — война в защиту собственных интересов или интересов религии. Тот, кто владеет мечом, велик, а тот, кто им не владеет, теряет собственную независимость и живет под защитой меча воина. Сама ткань — это коммерция. Средство этой цивилизации — меч, дополняющие его элементы — мужество и сила, цель — получение удовольствий здесь и там.

А как обстоит дело с нами? Арии любят мир, они совершенствуют свою душу, они бывают счастливы и довольны, если им только удастся сохранить в неприкосновенности семью. Ведя подобную жизнь, они имеют много свободного времени и, следовательно, больше возможностей для размышления и развития. Наш царь Джанака сам своими собственными руками обрабатывал землю, и он был также величайшим искателем истины своего времени. У нас ришами, муни и йогами рождаются с самого начала, они изначально знают, что мир — это иллюзия. Вы будете грабить и воевать, но искомое вами наслаждение можно обрести лишь в мире, мир же состоит в отречении от физических удовольствий. Наслаждение состоит не в физическом развитии, но в развитии разума и интеллекта.

Именно носители знаний отвоевывали у джунглей землю для возделывания. Затем на этом очищенном участке земли был возведен Ведийский алтарь, и в ясные небеса Бхараты вознесся священный дым Яджни, в этом дышащем миром воздухе звучали и повторялись вновь ведийские мантры, и скот и другие животные паслись, не зная страха. Роль меча была закреплена за знанием и дхармой. Его единственным предназначением было защищать дхарму и спасать жизнь людей и животных. Героем считался защитник слабых в минуту опасности — кшатрий. Над земледе-

лием и мечом царствовала дхарма, защитница всех. Она была царем из царей, она всегда бодрствовала, даже когда весь мир спал. Каждый был свободен под защитой дхармы.

То же, что говорят европейские пандиты об ариях, якобы пришедших из других земель, отнявших земли у аборигенов и обосновавшихся в Индии в результате их уничтожения, есть сухая чепуха, нелепые рассуждения! И странно, что наши индийские ученые славят их и всей этой чудовищной лжи обучают наших детей! Это в самом деле очень огорчительно.

Я сам невежествен, я не претендую на обладание ученостью, но благодаря даже тому малому, что я знаю, я решительно возражал против подобной точки зрения на Парижском конгрессе. Я разговаривал с индийскими и европейскими учеными на этот счет и надеюсь привести множество возражений по поводу данной теории, как только позволит время. А теперь я говорю вам, также нашим ученым пандитам: «Вы образованные люди, пожалуйста, изучайте внимательно наши древние книги и рукописи и делайте собственные выводы».

Европейцы всегда, когда могли, уничтожали аборигенов и с легкостью и комфортом обосновывались на их землях, и поэтому они полагают, что так же поступили в свое время и арии! Западные люди считались бы жалкими бездельниками, если бы они жили в своих собственных домах, завися лишь от собственных внутренних ресурсов, напротив, они должны рыскать по миру в поисках того, как прокормить себя на чужой земле путем разрушения и грабежа, и поэтому они заключают, что и арии поступали подобным же образом! Но где ваши доказательства? Лишь воображение? Оставьте свои прекрасные гипотезы при себе!

Где в Ведах, где в сутрах вы нашли, что арии пришли в Индию из другой страны? Откуда вы взяли, что они уничтожили аборигенов? Что вы выигрываете, говоря подобную чепуху? Бесплодным оказалось ваше изучение «Рамаяны», и зачем сочинять истории на основе этого?

Что есть «Рамаяна»? История покорения дикой Южной Индии ариями! Действительно! Рамачандра был цивилизованным арийским царем, и с кем же он воевал? С царем Ланки Раваной. Прочтите «Рамаяну», и вы обнаружите, что Равана был скорее даже более цивилизованным, чем Рамачандра. Цивилизация Ланки была, пожалуй, даже выше, чем цивилизация Аюдхи. А затем, когда были покорены эти ванары (обезьяны) и другие южные индийцы? Напротив, они были скорее друзьями и союзниками Рамачандры. Скажите, какое царство, может быть Вали, или Гухки, или еще какое-либо, было аннексировано Рамачандрой?

Вполне возможно, тем не менее, что в некоторых местах имели место отдельные стычки между ариями и аборигенами, вполне возможно, что один или два хитрых муни притворялись медитирующими с закрытыми глазами перед своими жертвенными кострами в джунглях ракшасы, все время ожидая, когда ракшасы начнут бросать в них камнями и костями. И как только это происходило, они бежали жаловаться царям. Одетые в кольчугу цари, вооруженные стальными мечами и другим оружием, мчались туда на диких конях. Но как долго с ними могли сражаться аборигены, вооруженные палками и камнями? Поэтому их убивали и рассеивали, а цари возвращались в свои столицы. Конечно, все это могло иметь место, но где доказательства того, что их земли захватывались ариями? Где в «Рамаяне» вы найдете указание на это?

Станок, на котором ткется ткань азиатской цивилизации, — огромная, теплая, равнинная страна, пересеченная широкими судоходными реками. Хлопок, из которого производится эта материя, состоит из высокоцивилизованных, полудицилизованных и варварских племен, по преимуществу ариев. Основа ткани — варнашрамадхарма²¹, а сама ткань — преодоление вражды и соревнование.

А могу ли я вас спросить, европейцы, какую страну вы когда-либо возвысили до лучших условий существования? Где бы вы ни обнаруживали более слабые нации, вы уничтожали их под корень. Вы обосновывались на их землях, а народы, которые ранее их населяли, исчезали навсегда. Какова история ваших Америки, Австралии, Новой Зеландии, островов Тихого океана и Южной Африки? Где расы аборигенов, населявшие их? Они все уничтожены, вы убили их, как диких зверей. Только там, где вы были не в силах сделать этого, старые нации до сих пор живы.

Но в Индии никогда не происходило ничего подобного. Арии были добрыми и мягкими, и в их сердцах, которые были большими и безбрежными, как океан, и в их головах, одаренных нечеловеческим гением, все эти эфемерные и кажущиеся приятными, но в действительности животные инстинкты никогда не присутствовали. И я спрашиваю вас, глупцы моей страны, смог ли существовать сам институт варнашрамы, если бы арии уничтожили аборигенов для того, чтобы поселиться на их землях?..

Цель народов Европы состоит в том, чтобы уничтожить других ради того, чтобы жить самим. Цель ариев в том, чтобы возвысить остальных до своего собственного уровня, и даже до более высокого, нежели они сами. Средства достижения цели европейской цивилизации — меч, для ариев же они заключаются в разделении на различные варны. Система разделения на различные варны есть первооснова цивилизации, позволяющая человеку подниматься все выше и выше в соответствии с приобретаемыми знаниями и культурой. В Европе повсюду мы наблюдаем победу сильного и смерть слабого. На земле Бхараты каждый социальный закон существует для защиты слабого.

²¹ Варнашрамадхарма — древний арийский институт четырех каст и четырех стадий жизни. Первый представляет собой брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр, последний — это брахмачарья (жизнь ученика), гархастхья (жизнь главы семьи), ванастхья (жизнь отшельника) и саньяса (жизнь достигшего стадии отречения).